

**ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ АФРИКИ
В РОССИИ И ЗА
РУБЕЖОМ**

**МАТЕРИАЛЫ XI ШКОЛЫ
МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ
РОССИИ**

КАЗАНЬ, 14 – 15 ноября 2012 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРАН АФРИКИ

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И ИСЛАМОВЕДЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АФРИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

МАТЕРИАЛЫ XI ШКОЛЫ
МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ РОССИИ

КАЗАНЬ, 14 – 15 ноября 2012 года

КАЗАНЬ 2012

Ответственные редакторы

д.и.н. В.Г. Шубин

к.и.н. Н.А. Жерлицына

ISBN 978 - 5 - 91298 - 114 - 2

СОДЕРЖАНИЕ

I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО

Аду ЯоНикэз. Защита прав человека в Суде Экономического Сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС).	11
Екатерина Алисиевич. Права женщин в Африке в контексте традиционных губительных практик.	13
Александра Архангельская. Бразилия в Африке: интересы и перспективы.	16
Дмитрий Воробьев. Африканская комиссия по правам человека и народов: «прагматик» в области защиты прав коренных народов в Африке	18
Владислав Голубев. Роль судов региональных интеграционных объединений в области защиты прав человека на африканском континенте.	20
Диалло Сираба. Защита прав пожилых людей и людей с ограниченными возможностями в Африке	22
Йео Фуньяхана. Нелегальная миграция из стран Северной Африки в ЕС: количественные и качественные характеристики	24
Александр Жуков. Politics of Counter-Insurgency in the Pre-Independence Southern Sudan (2005-2011)	25
Ольга Кажаяева. Регулирование правового положения внутренне перемещенных лиц в Африке	26
Калеже Крисостимо Анибал Фигейреду. Международно-правовые проблемы вооруженных конфликтов в Африке	29

Алексей Кашников. Нарушения прав человека в Нигерии в годы диктатуры Сани Абачи (1993 – 1998)	32
Кристина Кебурия. Реализация права на развитие в африканской системе прав человека: дело «Община эндороис против Кении»	34
Екатерина Киселева, Алексей Голованов. Вопросы миграции в деятельности Африканского Союза.	36
Александра Конева. Значение решения Африканской Комиссии прав человека и народов по делу «о нарушении прав народа огони».	38
Сергей Костелянец. Поставки оружия в Дарфур как фактор эскалации конфликта.	41
Ольга Кулькова. Африканская политика Великобритании при правительстве Д. Кэмерона (2010 – 2012 гг.)	44
Сика Ода Лоран Оливье. Международно-правовые вопросы миротворчества в Африке.	46
Sophio Nutsubidze. Capital Punishment in Africa	48
Дарья Попова. Мировоззренческие модели народов Тропической Африки: на пути к благополучию и новым форматам международного сотрудничества	50
Эльдар Салахетдинов. Международные акторы и кризис в Зимбабве	52
Самаке Ава. Сообща покончим с насилием в отношении женщин в Африке!	54
Александр Солнцев. К вопросу о борьбе с подневольными браками международно-правовыми средствами	56

Ксения Смирнова	
1. Становление международных отношений между Эфиопией и Россией (XVIII—первая половина XX вв.)	59
2. Студенческие брошюры как отдельный вид периодической печатной продукции. Марксизм-ленинизм как кредо.	62
Target Shumba. International Legal Regulation of the Transboundary Zambezi River	66
Христина Турьинская. Камерун – 2012: сорок лет без федерации.	68

II. РЕСУРСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ

Жан-Батист Букуру. Экономическая интеграция стран южной и восточной Африки	73
Геде Анж Патрик. Некоторые последствия либерализации воздушного транспорта в Африке	75
Денис Гугунский. «Глобальный свидетель» покидает кимберлийский процесс	78
Диоманде Дро Хиасинте. Вопросы охраны окружающей среды в Африке	81
Иван Захаров. Ложная урбанизация в Тропической Африке.	84
Марина Коростина. Иностранная помощь развивающимся странам Африки	86
Ольга Мещерякова. Европейский Союз и проблема создания зоны свободной торговли в Африке	88
Виктор Подхолюзин. Развитие порта Дурбан: ключ к развитию Южноафриканской экономики в условиях глобализации	90

Василий Сидоров. ЮАР – «локомотив» экономики Африки .	91
Дарья Синешёкова. Винодельческая отрасль ЮАР. Её роль в системе внешнеэкономических связей страны	93
Светлана Тищенко. Профсоюзы Южно-Африканской Республики в борьбе за права рабочих	95
Светлана Третьякова. Экономические проблемы как фактор революции в Египте	97
Альберт Хаматшин. Земельная реформа в ЮАР и опыт стран САДК	99
Мария Циприс. Сохранение мигрирующих видов диких животных в Африке.	101
Светлана Цыбикжапова. Демографические процессы в Африке в 1960-2010гг.	103
Ямин Кристель. Экономическое и валютное сообщество государств Центральной Африки (СЕМАК).	105

III. СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексей Аксёшин. Теологические особенности христианства в Западной Африке	109
Анастасия Банщикова. «Воскресшая мумия» и «Возвращение духа»: литературные манифесты египетского ренессанса 20-30 годов XX века	110
Елизавета Блинова. Африканский Лондон во второй половине XX в.: «миграционные волны»	111
Марина Бутовская, Дарья Дронова. Повседневная жизнь индийской диаспоры в г. Дар-эс-Салам	113

Наталья Власова. Образ Нила в творчестве суданских художников	115
Данияр Гильмутдинов. Связи между Нилом и Волгой в начале XX века (по дневникам Габдеррашида Ибрагима с ливийского фронта итало-османской войны).	119
Евгений Данилов. Античные персонификации Африки	121
Оксана Иванченко. Землячества в крупных городах современной Танзании	123
Юлия Карнаева. История восточноафриканского побережья сквозь призму архитектурного наследия суахилийских городов-государств: от традиций к современности	125
Григорий Карпов. Африканские сообщества Великобритании в первом десятилетии XXI в.: рост численности и политика мультикультурализма	128
Павел Кондратьев. Женщины Судана: опыт гендерных исследований	130
Владислав Кручинский. Bitterkomix и трансформация африканерского сообщества ЮАР.	132
Сельма Латерем. Архаическое мировосприятие как основа деревянной пластики в странах Африки южнее Сахары	134
Александр Панов. Политика и политики стран Восточноафриканского Сообщества в творчестве карикатуриста Годфри Мвампембва (Гадо)	137
Петр Попов. Кинематограф в колониальной Зимбабве: идеология или искусство?	140
Александра Рыжова. Африка глазами русских добровольцев, участвовавших в Англо-бурской войне 1899-1902гг.	142

Валерия Семенова. К вопросу о роли иконы в эфиопской духовной культуре.	144
Эдуард Цветков. Образ Африки (по материалам интервью ярославцев, посетивших Африку в 1960 – 1980-е гг.)	145
Екатерина Шахбазян. Использование музыки в политической борьбе на примере предвыборной кампании ЧЧМ в 2010 году в Республике Танзания	147

IV. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АФРИКАНСКИЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ФИЛОЛОГИИ

Лора Литвинова. Особенности хаусанской фразеологии	151
Ксения Минеева. Фразеология хауса как отражение языковой картины мира	154
Елизавета Шевчук. Видовременная система в амхарском языке	156

I
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА И ПРАВО

Аду ЯоНикэз
РУДН, Москва
adou2000@mail.ru

Защита прав человека в Суде Экономического Сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС)

Защита и обеспечение прав человека является одной из главных задач, стоящих перед человечеством. В этом контексте особая роль отводится международным, региональным, субрегиональным и национальным судебным учреждениям.

Суд Экономического Сообщества стран Западной Африки наряду с экономическими вопросами рассматривает дела, касающиеся защиты и обеспечения прав человека.

Экономическое Сообщество Стран Западной Африки (ЭКОВАС) создано на основе многостороннего договора^[1] и представляет собой Международную Межправительственную Организацию, имеющую субрегиональный характер. 24 июля 1993 года в Котону (Бенин) был пересмотрен Учредительный договор ЭКОВАС в связи с изменениями, произошедшими в мире, и с целью адаптировать деятельность Организации к действительности^[2].

В настоящее время ЭКОВАС включает в себя 15 стран Западной Африки: Бенин, Буркина-Фасо, Капо-Верде, Кот-Д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Биссао, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Лоне, Того. Следует

- [1] Treaty of the Economic Community of West African States (ECOWAS).
Concluded at Lagos on 28 May 1975.No. 14843.
[2] См. Преамбула договора 24 июля 1993 года.

отметить, что изначально в состав ЭКОВАС также входила Мавритания, которая вышла из Сообщества, вступив в Лигу Арабских Государств (ЛАГ).

Для достижения целей и решения задач статья 4 Учредительного договора ЭКОВАС устанавливает фундаментальные принципы, действующие в ЭКОВАС, среди которых закреплены признание, поощрение и защита прав человека (ст. 4, п.г Устава) в соответствии с положениями Африканской Хартии прав человека и народов. На той же основе создается Суд Сообщества как один из главных Органов ЭКОВАС (п.1, ст. 6). Суд является независимым от стран-членов, его решения являются обязательными для стран-членов, органов Сообщества, любого индивида и учреждения (ст. 15).

В 1991 году был принят Протокол, относящийся к компетенции, деятельности и структуре Суда^[1]. В соответствии с положениями о юрисдикции Суда он уполномочен рассматривать любой вопрос, связанный с нарушениями прав человека, которые происходят в любом государстве-члене ЭКОВАС^[2].

С 27 апреля 2004 года по настоящее время Суд рассматривает вопросы, связанные с нарушением прав человека. Данный факт можно рассматривать как большое достижение в области защиты прав человека в Африке.

[1] Protocol A/P.1/7/91 on the Community Court of Justice, Done at Abuja 06th of July, 1991.

[2] http://www.courtecovas.org/site/index.php?option=com_content&view=article&id=10&Itemid=10&lang=en

Екатерина Алисиевич

РУДН, Москва

katerina.aliss@gmail.com

Права женщин в Африке в контексте традиционных губительных практик

Традиционная практика, принятая в той или иной культуре, отражает ценности и убеждения, которые зачастую существуют в общине на протяжении многих поколений. Некоторые специфические традиционные практики и убеждения приносят пользу всем членам общества, в то время как другие пагубны для конкретных групп, например женщин^[1]. Такие губительные виды традиционной практики, имеющие широкое распространение в Африке, включают калечащие операции на вульве (КОВ); принудительное кормление женщин; ранние браки; различные запреты или практика, которые не позволяют женщинам самим контролировать рождение детей; ограничения на питание и традиционная практика родовспоможения; предпочтение детям мужского пола и его последствия для девочек; умерщвление новорожденных девочек; ранняя беременность и приданное и выкуп^[2]. Губительные традиционные практики нарушают международные нормы в области прав человека, но продолжают существовать, поскольку представляются высококонрастными в глазах тех, кто их придерживается. Например, КОВ практикуются по крайней мере в 25 странах Африки. Инфибуляция производится в Джибути, Египте, Мали, Сомали, в северной части Судана и некоторых районах

[1] См. доклад о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и девочек (E/CN.4/Sub.2/1998/11, пункты 55, 56 и 59).

[2] См., в частности, примеры Судана, Мали, Центральноафриканской Республики и Кот-д'Ивуара в Th. Lococh, "Pratiques, opinions et attitudes en matière d'excision en Afrique", Revue Population, 1998, no 6, p. 1227.

Эфиопии. Эксцизия и обрезание осуществляются в Буркина-Фасо, Гамбии, Гвинее, Гвинее-Бисау, Камеруне, Кении, Кот-д'Ивуаре и др. Традиционная практика, получившая особенно широкое распространение в Африке, - ограничения в питании девочек и женщин, особенно беременных женщин. Запреты на потребление пищи устанавливаются по религиозным или традиционным соображениям. В совокупности с общей нехваткой ресурсов, обусловленной суровыми географическими или климатическими условиями в регионе, нищетой и др. в Африке, использование таких запретов приводит к тому, что женщины страдают от острой нехватки белка и железа в организме. В Африке обычным явлением при родах является использование смесей трав и колдовства.

Губительные традиционные практики следует расценивать как посягательство на достоинство женщин, как фактор, способствующий распространению насилия в отношении женщин и формированию терпимого отношения к дискриминации и нарушению прав женщин. ООН, в том числе договорные органы по правам человека (Комитет по ликвидации дискриминации женщин), специальные процедуры Совета по правам человека ООН (например, Специальный докладчик по вопросу о традиционной практике, затрагивающей здоровье женщин и девочек), а также специализированные учреждения ООН (ВОЗ, ЮНЕСКО и др.) вносят существенный вклад в противодействие распространению губительных традиционных практик. На африканском континенте, наравне с условиями, предпринимаемыми государствами-членами Африканского Союза, важную роль играет Межафриканский комитет по вопросам традиционной практики, затрагивающим здоровье женщин и детей (МАК), имеющий консультативный статус при ЭКОСОС. Задачи МАК включают снижение уровня заболеваемости и смертности среди женщин и детей

путем искоренения опасной традиционной практики; развитие традиционной практики, которая благотворно сказывается на здоровье женщин и детей; пропаганду важности мер, направленных против опасной традиционной практики и принимаемых на международном, региональном и национальном уровнях; мобилизацию средств и поддержку местной деятельности, осуществляемой национальными комитетами и другими партнерами.

Александра Архангельская
Институт Африки РАН, Москва
aarkhangelskaya@gmail.com

Бразилия в Африке: интересы и перспективы

Начиная с 90-х гг. прошлого века, Бразилия демонстрирует все более возрастающий интерес к Африке, к торгово-экономическому сотрудничеству с африканскими государствами и увеличению своего влияния в регионе.

Расширение экономического сотрудничества с Африкой — одно из приоритетных направлений внешней политики Бразилии. Особенное развитие оно получило после прихода к власти в 2002 г. президента Луиса Инасиулу да Силвы, хотя и при его предшественнике Фернанду Энрике Кардозу интенсивность и уровень двусторонних контактов между Бразилией и Африкой претерпели качественные изменения. Курс президента да Силвы получил известность как «Преференциальная политика Бразилии в отношении Африки». В период с 2003 по 2010 годы Лула де Сильва посетил Африку 12 раз и побывал в 21 стране черного континента. В то же время число бразильских посольств в Африке выросло с 17 до 37. По этому показателю Бразилия обошла Великобританию. Новый президент страны Дилма Руссеф также не намерена сокращать усилия по освоению африканского рынка. С момента вступления в должность в 2011 году она уже посетила Анголу, Мозамбик и Южную Африку.

Несмотря на то, что Бразилия и Африка отделены друг от друга океаном, у них есть прочные исторические связи, ведущие свое начало еще из XVI века, когда сотни

чернокожих рабов были перевезены в Южную Америку для работы на сахарных плантациях.

В целом, Бразилия стремится развивать сотрудничество с соседствующим через Атлантику континентом как по линии Юг-Юг в рамках ИБСА— блока ведущих развивающихся стран, так и через механизмы Сообщества португалоязычных стран. Определенное взаимодействие происходит и внутри БРИКС.

Ведущий африканский партнер для Бразилии - ЮАР. Политический и экономический потенциал двусторонних отношений, а также отношений в рамках ИБСА и БРИКС дополняется тем, что фактически ЮАР и Бразилия в своем диалоге представляют крупнейшие регионы развивающегося мира — Южную Америку и Африку к югу от Сахары.

Бразилия также активно развивает сотрудничество с португалоязычными африканскими странами (прежде всего, Анголой и Мозамбиком), ЮАР, а также некоторыми государствами Западной Африки и региона Гвинейского залива (Габон, Нигерия, Республика Экваториальная Гвинея, Сенегал).

Дмитрий Воробьев
РУДН, Москва
vdv133@yandex.ru

Африканская комиссия по правам человека и народов: «прагматик» в области защиты прав коренных народов в Африке

Несмотря на принятие международным сообществом ряда документов в сфере защиты прав коренных народов (Конвенции МОТ №107 и №169, Декларация ООН по правам коренных народов 2007 г. и др.), проблемы с нарушением их прав всё равно сохраняются. Одной из главных причин является не столько отсутствие единого юридически-обязательного понятия «коренной народ», сколько проблемы в толковании уже существующих вариаций, в частности, общепризнанного определения, выдвинутого Хосе Мартинезем Кобо.

Особенно остро данная проблема проявляется в Африке, где в результате процесса деколонизации 60-х гг. XX столетия, образовались новые независимые государства, большинство населения которых по основному критерию — «доколониальные» жители, относится к коренному.

Возможно, благодаря сложившейся именно таким образом ситуации Африканский континент в наибольшей степени продвинулся в деле защиты прав коренного населения. Во многом это связано с деятельностью Африканской Комиссии по правам человека и народов, и в частности, принятия ею решения по делу «Народ эндороис против Кении», которая после многих лет использования не самого удачного метода толкования термина «коренной народ» сделала, в определенном смысле, прорыв в данном направлении.

Решение позволило по-новому взглянуть на права указанной уязвимой категории населения в целом, затронув ключевые вопросы развития прав коренных народов в Африке. Так, Комиссия отказалась от применения политического подхода к определению признаков коренного народа в пользу более прагматичного, основанного на факторах маргинализации, самоидентификации и культурного значения занимаемой коренными народами территории.

Решение Комиссии не стало неожиданным, а скорее явилось закономерным продолжением работы, проделанной Рабочей группой по коренному населению (сообществам), созданной в рамках Комиссии в 2001 г. А принятие Комиссией Консультационного заключения в поддержку одобрения Декларации ООН по правам коренных народов 2007 г. стало ещё одним шагом к утверждению прав коренных народов Африки. Данное Заключение не только «разблокировало» отказ африканских государств принять Декларацию, но и отразило современные тенденции развития прав коренных народов на международном уровне и их связи с африканским континентом.

Все эти факты и недавнее решение по делу «Народ эндоройс против Кении» подчёркивают появление определённой последовательности в процессе поощрения и защиты прав коренных народов.

Владислав Голубев
РУДН, Москва
vladislavgolubev@yandex.ru

Роль судов региональных интеграционных объединений в области защиты прав человека на африканском континенте

Региональная интеграция в постколониальной Африке осуществлялась путем формирования региональных (субрегиональных) интеграционных объединений (РИО), таких как Восточноафриканское сообщество (ВАС, 1967г.), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС, 1975г.) и Сообщество развития Юга Африки (САДК, 1980) и др.

Важно отметить, что большинство учредительных документов РИО, принятых до вступления в силу Учредительного акта Африканского союза, не закрепляли защиту прав человека ни в качестве принципа, ни как одну из целей создания такого объединения. Однако к настоящему моменту демократия и защита прав человека являются одними из основополагающих принципов и целей практически любого РИО, что, по сути, создает новый наднациональный уровень защиты прав человека, при этом суды таких объединений начинают играть все более значительную роль в области их обеспечения и защиты.

В 2005 году юрисдикция Суда ЭКОВАС была расширена и в нее были соответственно включены полномочия по «рассмотрению случаев нарушения прав человека, произошедших в любом из государств-членов»^[1]. Особенно примечательным является то, что каждая жертва нарушения прав человека может напрямую обратиться в суд даже в том

[1] См.: Article 3 (p 4) of Supplementary Protocol A/SP.1/01/05 (January, 19 2005) // http://www.courtecovas.org/site/index.php?option=com_wrapper&view=wrapper&Itemid=33&lang=en

случае, когда дело подлежит рассмотрению в рамках национального судопроизводства. К настоящему моменту Судом ЭКОВАС рассмотрено около восьми дел о нарушении прав человека^[1].

Трибунал САДК был создан в 1992 году и, как и многие суды РИО, предназначался исключительно для обеспечения государствами-членами соглашений, заключенных в рамках сообщества. При этом суд обладает «подразумеваемой компетенцией» в отношении споров между физическими лицами и государствами-членами в области нарушения основополагающих прав человека и демократии^[2]. Тем не менее, для того чтобы частное лицо смогло обратиться в суд, все внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны.

Статья 27 Соглашения о создании Восточноафриканского сообщества устанавливает, что юрисдикция Суда ВАС может быть распространена также на иную сферу (в том числе по защите прав человека)^[3]. Следовательно, в настоящий момент суд не обладает явно выраженной компетенцией в рассмотрении споров о нарушении прав человека до принятия соответствующего дополнительного Протокола, однако фактически принимает к рассмотрению дела, связанные с нарушением прав человека в государствах-членах, что позволяет сделать вывод о практической возможности защиты своих прав частными лицами на наднациональном уровне^[4].

[1] См.: Ugokwe v Nigeria and Others (ECOWAS, 2005b), Kéïta and Another v Mali (ECOWAS, 2007a), Esseï v The Republic of the Gambia (ECOWAS, 2007b) etc.

[2] См.: Article 4 (basic principles) of the Treaty of the Southern African Development (2001) // <http://www.sadc.int/english/key-documents/declaration-and-treaty-of-sadc/#article16>

[3] См.: Article 9 of the Treaty for the Establishment of the East African Community (1999) // <http://www.eacj.org/docs/Treaty-as%20amended.pdf>

[4] См.: Katabazi and 21 others v Secretary General of the EAC and another (EACJ, 2007) and Nyong'o and 10 others v The Attorney General of Kenya and others (EACJ, 2006).

Диалло Сираба

РУДН, Москва

Защита прав пожилых людей и людей с ограниченными возможностями в Африке

В 2009 г. на 45-й очередной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов была создана Рабочая группа по правам пожилых людей и людей с ограниченными возможностями. Перед группой были поставлены следующие задачи: проводить встречи для четкого выделения прав пожилых людей и людей с ограниченными возможностями; выработать проект концепции, которая ляжет в основу проекта Протокола по правам пожилых людей и людей с ограниченными возможностями к Африканской хартии по правам человека и народов 1981 г.; проводить сравнительный анализ различных аспектов прав пожилых людей и людей с ограниченными возможностями на африканском континенте, включая социально-экономические права; собирать информацию о пожилых людях и людях с ограниченными возможностями для включения их прав в политику и программы развития государств-членов.

На 48-й сессии АКПЧН в 2010 г. на обсуждение был вынесен проект Протокола по правам пожилых людей и людей с ограниченными возможностями к Африканской хартии. На 49-й сессии АКПЧН в 2011 г. была принята резолюция, увеличивающая количество членов Рабочей группы по правам пожилых людей и людей с ограниченными возможностями с 5 до 8 экспертов с целью завершения выработки Протокола.

Вместе с тем отметим, что принятие данного международного документа явит собой несомненное прогрессивное развитие международного права, поскольку до сих пор в сфере защиты прав пожилых людей не было

разработано международных документов. Можно отметить лишь Принципы ООН в отношении пожилых людей, принятые резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 г. и носящие рекомендательный характер.

Йео Фуньяхана
РУДН, Москва
emayeo@yahoo.fr

Нелегальная миграция из стран Северной Африки в ЕС: количественные и качественные характеристики

В докладе анализируются факторы и последствия расширения нелегальной миграции из североафриканских государств в страны Евросоюза. Показаны основные пути и способы транзитной миграции, комментируется позиция европейских государств по вопросам борьбы с нелегальной миграцией. Расхождения в подходах отдельных стран к нелегальной иммиграции, по мнению автора, связаны с противоречивым характером воздействия этого явления на экономику развитых стран с учетом демографической ситуации и обострения дефицита трудовых ресурсов в этих странах.

Миграция — неотъемлемая часть жизни современного общества. На данный момент развитие миграционных процессов в мировой экономике идет крайне противоречиво. Неэффективность господствующей модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, состоящей из дешевой и бесправной рабочей силы. Эти нелегитимные, но, тем не менее, существующие в громадных масштабах миграционные потоки вовлекают в людской оборот миллионы человек и представляют собой часть современного глобального миграционного процесса, который в значительной степени обеспечивает функционирование и воспроизводство господствующего в мире экономического порядка.

Александр Жуков

Институт Африки РАН, Москва

zhukovhisci@gmail.com

Politics of Counter-Insurgency in the Pre-Independence Southern Sudan (2005-2011)

The proposed paper analyzes security challenges to statebuilding in southern Sudan between the signing of the Comprehensive Peace Agreement (CPA) in January 2005 and the region's independence in July 2011. Although there were various motivations and other factors behind the armed violence in southern Sudan during this period, the paper concentrates on one of them, namely the insurgencies waged against the Government of Southern Sudan (GoSS). The authors argue that these insurgencies were the main challenge to the order established by the ruling SPLM party after the signing of the CPA. Of particular interest to our research is to analyze the timing and geography of the rebels' activities and to find out why most of them took place in the borderlands of South Sudan.

With an attempt to pinpoint some of the main causes of this particular type of political turbulence in southern Sudan and examine the GoSS-SPLM/A's response to it, the authors explore the interconnection of internal and external factors behind the insurgencies. This way they seek to explore the implications of the observed insurgencies for the ongoing process of statebuilding in South Sudan, and probe deeper into the dynamics of the rebel groups. An attempt is made to identify their social basis, define their motivations, and analyze the ways used by their leaders to exploit the existing inter-ethnic tensions in southern Sudan and its borderlands. Some key questions to be addressed in the paper are whether or not (and to which extent) the rebels actually sought to represent the interests of the communities from which they drew support, and to what extent civil war history and memory played a role in the grievances and mobilization of these insurgents.

Ольга Кажаяева

РУДН, Москва

kazhaeva _ olga@mail.ru

Регулирование правового положения внутренне перемещенных лиц в Африке^[1]

В последние годы регулирование правового положения внутренне перемещенных лиц, и связанных с этим гуманитарных вопросов, защиты прав человека, безопасности, являются наиболее актуальными проблемами, стоящими перед международным сообществом^[2].

В качестве особенности регулирования правового статуса внутренне перемещенных лиц можно указать то, что перемещения данной категории лиц осуществляется по территории одной страны, следовательно, подпадает под юрисдикцию правительства данной страны и исключено из сферы международной защиты, оказываемой беженцам^[3].

Для Африки проблема правового положения внутренне перемещенных лиц является актуальной по причине «сохраняющейся критической гуманитарной ситуации,

[1] Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428).

[2] Roberta Cohen, Some Reflections on National and International Responsibility in Situations of Internal Displacement. - <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2004/3/spring%20humanrights%20cohen/20040504.pdf> (последнее обращение 22 сентября 2012г.)

[3] Там же. - <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2004/3/spring%20humanrights%20cohen/20040504.pdf> (последнее обращение 22 сентября 2012г.)

усугубляющей постоянными стихийными бедствиями, военными конфликтами»^[1].

Правовое положение внутренне перемещенных лиц в Африке регулируется как внутренними актами государств, так и документами ООН, рекомендациями региональных международных организаций (например, Африканской комиссии по правам человека и народов; Организации Африканского Единства, в настоящее время преобразованная в Африканский Союз, Экономического Сообщества стран Западной Африки и так далее).

Документом, закладывающим основы правозащитного подхода к защите внутренне перемещенных лиц и оказанию им помощи можно назвать Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принятые в 1998 году^[2].

В качестве региональных международных документов, регулирующих правовое положение внутренне перемещенных лиц и вопросы оказания им помощи, можно обозначить Протокол по вопросу защиты внутренне перемещенных лиц и оказания им помощи к Декларации о мире, безопасности, демократии и развитии в районе Великих озер 2008 г.^[3], Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г., Конвенцию Африканского Союза о защите внутренне

- [1] Резолюция Генеральной Ассамблеи № 58/149 «Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке» от 24 февраля 2004 года. - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/503/54/PDF/N0350354.pdf?OpenElement> (последнее обращение 22 сентября 2012 г.)
- [2] Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны 1998г. - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (последнее обращение 22 сентября 2012 г.)
- [3] The Grate Lakes Pact and the rights of displaced people. A guide for civil society, 2008. P.11 - http://www.peacewomen.org/assets/file/Resources/NGO_Disp_GreatlakesGuide_IDMC-IRRI-NRC_2008.pdf (последнее обращение 22 сентября 2012 г.)

перемещенных лиц и оказание им помощи в Африке от 29 октября 2009г. и так далее.

В целом, несмотря на предпринимаемые усилия международного сообщества в урегулировании данного вопроса, и в частности, в области оказания помощи африканским государствам по содержанию, медицинскому обслуживанию, возвращению внутренне перемещенных лиц на их первоначальные места жительства, «решение проблемы внутреннего перемещения неизбежно и неразрывно связано с установлением долгосрочного мира. До тех пор, пока не гарантирована безопасность, не возмещено или не компенсировано утраченное имущество и не созданы условия для устойчивого прогресса, долгосрочное решение проблем невозможно»^[1].

[1] Report of the Representative of the Secretary-General on the Human Rights of Internally Displaced Persons, Walter Kälin: Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development, 2009. P. 10 - <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/10session/A.HRC.10.13.pdf> (последнее обращение 22 сентября 2012г.)

Калеже Крисостимо Анибал Фигейреду

РУДН, Москва

anibalcris07@yahoo.com.br

Международно-правовые проблемы вооруженных конфликтов в Африке

Для стран Африки характерны многочисленные внутренние и межгосударственные конфликты. Уже в период после получения политической независимости во второй половине XX в. было зафиксировано около 35 вооруженных конфликтов.

Африка на сегодня продолжает оставаться одним из наиболее нестабильных регионов мира. При этом для африканских стран характерно возобновление конфликтов и гражданских войн после прекращения огня и даже после подписания мирных соглашений, причем, возобновляясь, войны во многих случаях становятся более ожесточенными и разрушительными. Серьезной проблемой остается вербовка бывших участников вооруженных конфликтов в ряды новых вооруженных формирований.

В основе большинства африканских конфликтов лежат экономические причины. Это видно на примере гражданской войны в Демократической Республике Конго. Битва за алмазы превратила в арену конфликта Сьерра-Леоне. Объектом раздоров в Судане стали нефть и водные ресурсы. Стремление получить доступ к алмазам и нефти легло в основу гражданской войны в Анголе. Зачастую конфликты на континенте непосредственно связаны с распадом центральных государственных структур, что в свою очередь ведет к вооруженной борьбе между этническими кланами. Подобное произошло, в частности, в Сомали. Противоречия между

политическим статусом этносов, которыми избилует континент, либо отказ руководства разделить власть с этническими или религиозными меньшинствами часто приводят к тому, что конфликты приобретают этнополитический характер. При этом элиты получают желаемые дивиденды, а все тяготы конфликтов ложатся на плечи масс. Пример - конфликты в Бурунди и Руанде, где власть была непропорционально разделена между хуту и тутси.

Нередко религиозные противоречия ведут к серьезному противоборству и его крайним проявлениям, что порой выливается в террористические акции. Пример - ожесточенные столкновения между мусульманами и христианами в отдельных городах Нигерии.

Поскольку проблема конфликтов приобретает все большую актуальность, не случайно встает вопрос о месте и роли Африканского союза (АС) в решении проблем в Африке.

Для мирного урегулирования конфликтов африканские государства имеют два вида механизмов: международные и собственно африканские. Что касается международных средств урегулирования конфликтов, то африканские государства предпочитали собственными силами находить пути выхода из кризисов.

Сегодня в рамках органа АС по урегулированию конфликтов проводится работа по созданию системы их раннего предупреждения. Она подразумевает, прежде всего, организацию системы сбора и анализа информации, поступающей от государств-членов АС, субрегиональных группировок, ООН и ее органов, средств массовой информации и частных лиц, известных своей посреднической деятельностью. По словам руководителя органа АС по урегулированию конфликтов, вся эта информация будет

анализироваться, обобщаться и поступать на стол к Генеральному секретарю АС в виде рекомендаций по немедленному принятию мер в отношении того или иного конфликта.

Алексей Кашников

ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль

Lordi _ Regin@mail.ru

Нарушения прав человека в Нигерии в годы диктатуры Сани Абачи (1993 – 1998)

Режим генерал Сани Абачи, установленный в ходе военного переворота, ознаменовался в современной нигерийской истории грубейшими фактами нарушения прав человека, несоблюдением международных правовых норм и конвенций.

В политической жизни была установлена монополия военной хунты и близкого окружения диктатора на власть, свернуты гражданские права и свободы, запрещена многопартийность. К оппозиции применялись пытки и репрессии, забастовки подавлялись силовыми методами. В тюрьме оказались бывший глава государства Олусегун Обасанджо и избранный президентом в 1993 году в ходе демократических выборов, итоги которых были аннулированы Абачей, Мошуд Абиола.

Диктаторский режим яростно боролся с нигерийскими интеллектуалами как носителями либеральных идей и культуры. 10 ноября 1995 года был казнен писатель и правозащитник Кен Саро-Вива. Нобелевскому лауреату Воле Шойинке было заочно предъявлено обвинение в предательстве.

В годы диктатуры Абачи продолжался этнический конфликт с народом огони, корни которого имеют экономические причины, связанные с нефтедобычей компанией Shell в местах исконного проживания огони. В 1990 году Кеном Саро-Вивой было инициировано создание

Движения за Выживание Огони (MOSOP), деятельность которого заключалась в ненасильственном сопротивлении разрушению природной среды и традиционного уклада огони.

Активисты движения обвиняли режим и военных в сговоре с Shell. Им удалось свернуть деятельность компании в Огониленде. В ответ военные устроили этнические чистки и погромы деревень огони. Сам Кен Саро-Вива и еще 8 активистов MOSOP были обвинены в убийстве 4 оппозиционных Саро-Виве вождей огони и казнены в нарушении всех международных уголовно-процессуальных норм, что было резко негативно воспринято мировым сообществом. Нигерия была исключена из Британского Содружества.

Итогами политики Сани Абачи в области прав человека можно считать экономические санкции против Нигерии и международную изоляцию страны, преодолевать которую пришлось его преемникам. Главным внутривнутриполитическим итогом же стало начало процесса демократизации страны после смерти диктатора в 1998 году, объективно вызванного предшествующим периодом нарушения естественных и гражданских прав в стране и накопленной нигерийским народом усталости от тридцатилетней череды военных переворотов.

Кристина Кебурия
РУДН, Москва
ch.keburia@gmail.com

Реализация права на развитие в африканской системе прав человека: дело «Община эндороис против Кении»

В начале 2010 года Африканская комиссия по правам человека и народов вынесла решение по делу “Община эндороис против Кении”, знаменующее собой не только завершение почти 40-летней борьбы народа эндороис, выселенного со своих исконных земель проживания, против кенийского правительства за восстановление своих нарушенных прав, тем самым создав первый в истории прецедент защиты права на развитие на международном уровне.

Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. является единственным документом, закрепляющим право на развитие и придающим ему обязательную юридическую силу. Таким образом, государство несет ответственность по созданию условий, благоприятных для развития людей.

Решение Африканской комиссии по делу “Община эндороис против Кении” подтверждает наличие четкой обязанности государств создавать благоприятные условия для реализации права на развитие. По итогам рассмотрения указанного дела было дано понятие “народ” и “коренной народ”, который обладает правом быть активным участником процесса развития, получать выгоды и, следовательно, улучшать свое благополучие. Таким образом, право на развитие может принадлежать не только всему обществу в целом, но и отдельным группам лиц.

Африканская комиссия определила два критерия права на развитие: конструктивный и инструментальный (право при этом используется и как средство, и как цель). Нарушение процедурного или основного элементов представляет собой нарушение права на развитие, как и выполнение только одного из двух критериев. Признание права на развитие требует выполнения пяти основных критериев: справедливость, недискриминационный характер, участие, подотчетность и прозрачность, не менее важны равенство и возможность выбора. Решение Африканской комиссии также содержит указания о том, как обеспечить в судебном порядке защиту права на развитие.

Вынесение рассмотрения случая нарушения права на развитие на столь высокий уровень сложно переоценить, так как создается некий стандарт для решения аналогичных дел и, соответственно, привлекается внимание к праву на развитие, в целом, пока лишь в рамках Африканского континента.

Екатерина Киселева
РУДН, Москва
ekaterina.kiseleva.rudn@gmail.com

Алексей Голованов
атташе Посольства Российской Федерации
в Республике Джибути
alexei.golovanov.russia@gmail.com

Вопросы миграции в деятельности Африканского Союза^[1]

Работа Африканского Союза по вопросам миграции идет в рамках «содействия устойчивому развитию на экономическом, социальном и культурном уровнях, а также интеграции африканских экономик» и «координации и гармонизации политик создаваемых региональных экономических объединений для поэтапного достижения целей Союза» (п. J, L ст. 3 Учредительного акта АС)^[2].

Основным органом АС, принимающим решения по вопросам миграции, является Исполнительный Совет АС. За десять лет работы им был принят ряд документов стратегического характера: резолюция по определению стратегических приоритетов миграционной политики в Африке^[3] 1 2001 г., общая позиция африканских стран по

- [1] Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428).
[2] Constitutive Act of the African Union adopted by the thirty-sixth ordinary session of the Assembly of Heads of States and Government. 11 July 2000. – Lome, Togo.
[3] Resolution (regulation) on establishment of a strategic framework for a policy of migration in Africa. CM/Dec.34 (LXXIV)

вопросам миграции и развития^[1] 2006 г., программа АС по имплементации свободного передвижения лиц в Африке^[2] 2007 г. и др.

На саммите Африканского Союза, состоявшемся в Эфиопии в 2012 г., были приняты решение^[3] и декларация^[4] по реактивации межафриканской торговли и об ускоренном создании континентальной зоны свободной торговли к 2017 г. Примером региональной экономической интеграции стало намеченное на 2014 г. объединение ЕАС, КОМЕСА и САДК в единую зону свободной торговли. В случае реализации данной инициативы в среднесрочной перспективе следует ожидать принятия важных нововведений на региональном и субрегиональном уровне в области международно-правового регулирования миграции в странах Африки. На данный же момент работа Африканского Союза в сфере миграции носит программно-политический, нежели конкретно-нормативный характер.

- [1] Decision on African common position on migration and development. DOC. EX.CL/277 (IX)
- [2] Decision on the Implementation of the Agenda of the African Union on Free Movement in Africa – Doc. EX.CL/341 (XI)
- [3] Decision on boosting intra-african trade and tracking the Continental free trade area. Doc. EX.CL/700(XX)
- [4] Declaration on boosting intra-african trade and the establishment of a Continental free trade area. Doc. EX.CL/700(XX)

Александра Конева

РУДН, Москва

aleksandra.koneva@gmail.com

Значение решения Африканской Комиссии прав человека и народов по делу «о нарушении прав народа огони»^[1]

В 2001 г. Африканская комиссия по правам человека и народов завершила рассмотрение жалобы неправительственных организаций (НПО) Нигерии^[2] о предполагаемых нарушениях прав проживающего в Нигерии малочисленного народа огони^[3].

В жалобе утверждалось, что военное правительство Нигерии имело прямое отношение к деятельности по добыче нефти, осуществляемой государственной нефтедобывающей компанией^[4], деятельность которой привела к загрязнению окружающей среды, что ухудшило ее состояние и стало причиной возникновения проблем со здоровьем народа огони. В сообщении НПО указывалось нарушение прав народа огони на здоровье, благоприятную окружающую среду, жилье и питание.

По итогам рассмотрения сообщения Африканская комиссия установила нарушение ст. 2, 4, 14, 16, 18(1), 21 и 24

[1] Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428).

[2] Центр содействия защите социальных и экономических прав в Нигерии (Social and Economic Rights Action Centre – SERAC) и Центр социальных и экономических прав в Нью-Йорке (CESR).

[3] Communication 155/96, The Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic, and Social Rights / Nigeria. (http://www.escr-net.org/usr_doc/serac.pdf).

[4] Нигерийская национальная нефтяная компания (the Nigerian National Petroleum Company – NNPC), являющаяся главным акционером консорциума вместе с компанией (Shell Petroleum Development Corporation - SPDC).

Африканской хартии прав человека и народов^[1]. Она обратилась к новому гражданскому правительству Нигерии с рекомендацией провести расследование по вопросу нарушения прав человека и привлечь к ответственности руководителей отрядов службы безопасности и Нигерийской национальной нефтяной компании, предоставить соответствующую компенсацию жертвам и предпринять меры по очистке загрязненной территории, а также информировать население о возможных рисках для здоровья и окружающей среды.

В данном деле Африканская комиссия не только признала права, прямо не предусмотренные Хартией, но и осудила государство-участника за серьезные нарушения экономических, социальных и культурных прав человека, а также коллективных прав. Таким образом, основания для рассмотрения дела в Африканской комиссии в соответствии с положениями Африканской хартии не ограничиваются нарушением гражданских и политических прав. Данное дело продемонстрировало возможность подготовки и подачи коллективных жалоб НПО, обладающими квалификацией и опытом в области защиты экономических, социальных и культурных прав.

Примечательно, что Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) провела оценку воздействия загрязнений нефтью на окружающую среду и здоровье и их последствий и представила отчет о проведенных исследованиях, а также вынесла рекомендации, адресованные Нигерии, касательно очистки загрязненной территории проживания народа огони. ЮНЕП приветствовала решение Нигерии предпринять решительные действия относительно данного вопроса. Предполагается, что в первые пять лет потребуются миллиард

[1] African [Banjul] Charter on Human and Peoples' Rights, adopted June 27, 1981, OAU Doc. CAB/LEG/67/3 rev. 5, 21 I.L.M. 58 (1982), entered into force Oct. 21, 1986.

долларов, а полное восстановление загрязненной территории может быть осуществлено в течение 25-30 лет^[1].

Таким образом, решение Африканской комиссии по правам человека и народов, поддержанное международными организациями, стало толчком к принятию реальных мер по восстановлению нарушенных прав со стороны государства-нарушителя экономических, социальных и культурных прав народа огони.

[1] UN News centre - <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=42600&Cr=nigeria&Cr1#.UFsZAo2TvLd>.

Сергей Костелянец
Институт Африки РАН, Москва
sergey.kostelyanyets@gmail.com

Поставки оружия в Дарфур как фактор эскалации конфликта

Дарфур — обширный регион на западе Судана, занимающий примерно четверть территории страны и граничащий с Ливией, Чадом, Центральноафриканской Республикой (ЦАР) и Южным Суданом. Этот регион печально известен тем, что здесь - в результате продолжающегося до сих пор конфликта между центральным правительством и повстанцами - произошла одна из самых тяжелых гуманитарных катастроф XXI века. В ходе наиболее активной фазы (2003 - 2010 гг.) противостояния погибло, в том числе от болезней и голода, около 400 тыс. человек, а от 2 до 3 млн (из проживавших в регионе 7,2 млн), т.е. примерно трое из каждых семи человек стали беженцами и перемещенными лицами (ПЛ)^[1].

В ноябре 2011 г. совместный спецпредставитель ООН и Африканского союза по Дарфуру Ибрагим Гамбари констатировал заметное снижение интенсивности конфликта в Дарфуре^[2]. С такой оценкой можно согласиться, но необходимо отметить, что дарфурские повстанческие движения не сложили оружие, а перенесли свои операции за пределы региона, прежде всего, в штат Южный Кордофан.

Одной из причин продолжающегося дарфурского конфликта остается доступность оружия и амуниции как для

[1] Darfur Scores, Genocide Intervention Network - <http://www.darfurscores.org/darfur>

[2] African Press Organization - <http://appablog.wordpress.com/2011/11/29/unamid-chief-urges-firm-international-backing-for-darfur-peace>

армии и других проправительственных сил, так и для повстанцев и племенных ополчений. В рамках усилий по урегулированию конфликта в регионе мировое сообщество пыталось воспрепятствовать поставкам вооружений в Дарфур посредством введения санкций, направленных как против суданского режима, так и дарфурских повстанцев. Несмотря на введение эмбарго ООН на поставки оружия в Дарфур (2004 г.)^[1] и последующее его ужесточение (2005 г.^[2], 2010 г.^[3]), противоборствующие стороны на протяжении всего конфликта использовали вооружения, подпадающие под действие санкций и в основном произведенные после их введения.

Необходимо отметить разные источники поступления вооружений проправительственным силам и повстанцами. По официальным каналам Судан закупает оружие в Китае (стрелковое оружие, артиллерию), Беларуси (самолеты, бронетранспортеры), России (вертолеты), Украине (бронетранспортеры) и некоторых других странах^[4]. Повстанцы получали и, возможно, продолжают получать оружие из Ливии, Чада, Южного Судана, Уганды и Эритреи, а также при нападениях на армейские конвои и базы.

Таким образом, можно поставить под сомнение эффективность санкций ООН, не решивших поставленных задач и не воспрепятствовавших эскалации и продолжению конфликта. Для понимания причин неэффективности режима санкций следует обратить внимание, во-первых, на то, что эмбарго ООН не предполагает полный запрет на поставки

- [1] UNSC Resolution 1556 (2004) - http://www.sipri.org/databases/embar_goes/un_arms_embargoes/sudan/1556
- [2] UNSC Resolution 1591 (2005) - http://www.sipri.org/databases/embar_goes/un_arms_embargoes/sudan/1591
- [3] UNSC Resolution 1945 (2010) - http://www.sipri.org/databases/embagoes/un_arms_embargoes/sudan/1945
- [4] Gramizzi, Claudio and Jérôme Tubiana. "Forgotten Darfur: Old Tactics and New Players". Small Arms Survey, Geneva, 2012, pp. 48-55.

оружия в Судан, а требует от государств, продающих оружие, получать от Хартума документальное подтверждение неиспользования этого оружия в регионе Дарфур^[1]. Доклады экспертов ООН свидетельствуют о том, что Хартум злоупотреблял этим положением и обходил санкции^[2]. Во-вторых, факторами, ослабляющими действие режима санкций, являются прозрачность, неконтролируемость и огромная протяженность границ региона Дарфур, соседствующего с “тлеющими” очагами нестабильности практически по всему периметру - в Чаде, Ливии, ЦАР, Южном Судане, Южном Кордофане и т.д.

[1] Ibid.

[2] Arms Control Association. Sudan Accused of Violating UN Arms Embargo - http://www.armscontrol.org/act/2007_05/Sudan

Ольга Кулькова

Институт Африки РАН, Москва

kulkova-olga@yandex.ru

Африканская политика Великобритании при правительстве Д. Кэмерона (2010 – 2012 гг.)

У Великобритании — длительная история отношений с Африкой, и она пытается защитить свои интересы на континенте, что на данном этапе достаточно сложно, учитывая деятельность так называемых «развивающихся» стран в Африке, а также экономические трудности и внутривластные проблемы, стоящие перед Великобританией.

Африканская политика правительства Дэвида Кэмерона все еще находится в процессе становления, она унаследовала некоторые идеи и подходы предыдущих правительств, однако были введены также некоторые новшества. Сейчас африканская политика сосредоточивается в руках Форин-офис, а не Департамента по международному развитию, в то время как при лейбористах ситуация была противоположной. Современная африканская политика Великобритании довольно прагматична, ее цель — достижение больших результатов с меньшими затратами, то есть повышение эффективности своей дипломатии на континенте. Особый акцент сейчас делается не на вопросы помощи, а на развитие торговли и бизнеса с Африкой, на содействие развитию панафриканской торговли. Британское правительство верит в огромный экономический потенциал континента.

Великобритания помогает отдельным африканским государствам, ослабленным конфликтом, вносит свой вклад в борьбу с климатическими изменениями на континенте,

укрепление продовольственной безопасности, стремится развивать отношения с франкофонными странами Африки, где это возможно.

Англию беспокоит, что с течением времени она теряет позиции одного из ведущих торговых партнеров Африки (в 2007 г. она занимала пятое место в этом списке, в 2009 — уже восьмое). Д. Кэмерон в 2011 г. совершил поездку в ЮАР и Нигерию вместе с бизнес-делегацией, с целью укрепления экономических связей, где выступил с критикой модели взаимоотношений с Африкой, предлагаемой Китаем и Россией.

Многие британские действия на континенте могут быть объяснены стремлением Англии реализовать свои экономические интересы и обеспечить энергетическую безопасность страны. Правительство Дэвида Кэмерона приняло участие в военной операции НАТО в Ливии, приведшей к смене власти в стране, что может быть полезно для британского бизнеса, но создало значительный потенциал нестабильности в регионе Северной и суб-сахарской Африки.

Таким образом, на данном этапе африканскую политику Великобритании можно рассматривать как весьма амбивалентную.

Сика Ода Лоран Оливье

РУДН, Москва

Международно-правовые вопросы миротворчества в Африке

Во многих частях Африки по-прежнему никак не удается установить мир. Конфликтами охвачено все пространство от Африканского Рога до Великих озер и Западной Африки. Хотя в последние годы и удалось добиться определенного прогресса в обеспечении мира и экономического роста, политическую стабильность продолжают подрывать новые угрозы. Потери от конфликтов исчисляются миллионами жертв. Кроме того, общее отсутствие безопасности сдерживает экономическое развитие, а также на международное сообщество ложится непомерным финансовым бременем. Сопутствующие проблемы, такие как разрушение инфраструктуры, возникновение экологических угроз, перемещение населения, болезни и увечья, означают, что последствия конфликта являются еще более разрушительными и носят более долгосрочный характер, чем он сам. В силу сказанного проблема миротворчества и урегулирования конфликтов приобретает все больший вес в политике международных организаций и отдельных стран. Реальностью становится практика принуждения к миру и военной интервенции в зоны конфликтов, осуществляемая континентальными и региональными организациями и отдельными африканскими странами. Анализ опыта международного миротворчества в Африке способен облегчить поиск путей преодоления трудностей, возникающих при урегулировании конфликтов в других регионах мира, поскольку африканские проблемы часто являются зеркальным отражением глобальных проблем. В результате многочисленные попытки международного сообщества,

направленные на смягчение остроты проблемы нищеты в Африке, зачастую не достигают своих целей, причем положение еще более усугубляется другими проблемами, такими как отсутствие действенного управления, коррупция, протекционизм, низкий уровень образования и неадекватность систем здравоохранения и социального обеспечения, которые увековечивают порочный круг нищеты и насилия. Мир на африканском континенте не может быть обеспечен путем применения только вооруженных сил. Необходимо ввести на континентальном, национальном и, прежде всего, местном уровнях поиск долгосрочных стратегий, которые обеспечивали бы поддержку усилий политических лидеров, преследующих цель создать эффективный механизм управления и потенциал, позволяющий обеспечить необходимую стабильность. Только в этом случае могут быть удовлетворены потребности народа и может быть разорван круг насилия.

Sophio Nutsubidze

РУДН, Москва

s.nutsubidze@gmail.com

Capital Punishment in Africa

Today, we observe a worldwide trend towards the abolition of the death penalty: 97 states have so far abolished the death sentence for all crimes, 73 have ratified the Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights aiming at the abolition of the death penalty and 109 have voted in favor of the third United Nations Resolution adopted on December 21 2010, calling on states to establish a moratorium on executions with a view to abolishing the death penalty.

On the African continent, 16 countries have abolished the death penalty, 23 are abolitionists in practice and 17 have voted in favor of the above mentioned United Nations Resolution. Despite this clear trend towards abolition and a more limited use of capital punishment, the number of death sentences and the application of the death penalty in some African countries remain consistent. Between 2000 and 2005, it is estimated that more than 2,000 death sentences have been pronounced in Africa. During the same period, at least 157 people were executed and more than 5,000 prisoners were on the death row in 11 countries. In 2010, at least 670 sentences of capital punishment were imposed in 28 African countries, and six countries have executed prisoners.

Defining the death penalty as a human rights issue has been resisted by some countries that retain and use the death penalty. These countries reject the argument that judicial execution violates basic human rights and regard their criminal justice system as a matter of national sovereignty reflecting their cultural and religious values. At the 57th session of the UNCHR, a representative of

Libya stated that ‘the death penalty concerns the justice system and is not a question of human rights’. Nonetheless, the death penalty has been held to be a violation of human rights — the right to life, the right not to be subjected to cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, and the right to a fair trial. At the international level, a broader understanding of human rights has led to the abolition of the death penalty in some countries. The human rights considerations were the basis for the abolition of the death penalty in South Africa, in the landmark judgment passed by the South African Constitutional Court — *S v Makwanyane* — in which it declared the death penalty unconstitutional.

There is therefore good evidence to support the view that the death penalty is a human rights issue, and that its abolition is linked to the development of, and respect for, human rights. In other words, its abolition is a central theme in the development of international human rights law. The use of the death penalty in Africa and elsewhere is increasingly becoming an obstacle to the realization of justice and the development of human rights.

Дарья Попова
СПбГУ, Санкт-Петербург
dasha-funt2@mail.ru

Мировоззренческие модели народов Тропической Африки: на пути к благополучию и новым форматам международного сотрудничества

Человек был и остается той призмой, сквозь которую ему же видятся и им же оцениваются все явления жизни.

Люди живут по-разному не только в различных частях планеты, но и в одной стране, городе, доме. Жизнь продуцирует «различия»^[1], что проявляется в многообразии моделей мировоззрения, отличающихся и пониманием природы, сущности, роли человека. Тропическая Африка богата мировоззренческими моделями, но и им присущи некоторые «общие знаменатели».

Политическая сфера играет, пожалуй, самую важную роль в современной жизни человеческого сообщества, так как часто определяет ход происходящих событий. В свою очередь, именно «человеческий капитал имеет прямое отношение к социальным факторам силы того или иного государства...»^[2] «Человеческий капитал» стран Тропической Африки есть важнейший залог благополучной жизни населяющих их

[1] К примеру, «разные варианты одного и того же языка, распространенные в разных географических точках, называют диалектами этого языка»/ Плулуньян В. Почему языки такие разные. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С.43

[2] Абрамова И.О. Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии государств: сравнение российских и африканских реалий. /XII конференция африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития», Москва, 24–26 мая 2011 г.

людей, но, при условии, что именно «человек» определяется как главная ценность государства.

Современный этап мировой истории — это фаза развития новых раскладов в международной и мирополитической жизни. Международные и мирополитические отношения развиваются в новых форматах взаимодействия акторов в мире. Почвой для взаимодействия могут выступать не только совпадение определений понятий, формирующих мировоззрение, но и общие цели на пути к обеспечению жизненного благополучия. Таким образом, одним из востребованных глобальной современностью форматов выступает отношение государств, регионов друг к другу как к акторам-партнерам. Поэтому, «обновленной России будет нужна Африка, а в Африке ждут обновленную Россию»^[1].

[1] Арсеньев В.Р. Африка и африканистика в фокусе российских интересов./ Теоретико-аналитическое объединение на базе журнала «Манифестация». 7 мая — 21 ноября 2002г. Санкт-Петербург — Рига. <http://www.taospb.narod.ru/analytics/africa.htm>

Эльдар Салахетдинов
Институт Африки РАН, Москва
vsms2007@yandex.ru

Международные акторы и кризис в Зимбабве

После падения многолетних авторитарных режимов в странах арабского мира, Зимбабве остается одной из немногих стран в Африке, политическое руководство которой не менялось уже несколько десятилетий.

Несмотря на колоссальный экономический и политический кризис в первой декаде нулевых, а также огромное давление со стороны западных стран и институтов, режиму Р. Мугабе удалось удержаться у власти и сохранить немало сторонников.

На протяжении прошедшего десятилетия Зимбабве подверглась жесткому иностранному давлению, особенно со стороны страны ЕС и США. Введенные экономические ограничения сыграли немаловажную роль в формировании кризиса в Зимбабве. Однако попытка придать санкциям международный масштаб не удалась, т.к. этот проект заблокирован РФ и Китаем в Совбезе ООН.

Конструктивна была роль ЮАР, традиционно крупнейшего партнера Зимбабве, в разрешении зимбабвийского кризиса. Благодаря посредничеству южноафриканской стороны Зимбабве во многом удалось предотвратить сползание страны в гражданскую войну.

Напряженные взаимоотношения с западными странами вынудили Зимбабве начать переориентацию своей политики. Провозглашенная президентом Р. Мугабе парадигма «Look-East» («Смотри на Восток») гласила о необходимости налаживания более тесных взаимоотношений с азиатскими странами, а также Россией. В результате этой политики

азиатские страны и прежде всего Китай становятся крупными экономическими, политическим и военными партнерами Зимбабве.

На сегодняшний день можно констатировать, что Зимбабве начала преодолевать кризис, демонстрируя уверенный рост ВВП и низкий процент инфляции. Однако росту экономики и достижению политической стабильности все еще мешают многие внутренние и внешние проблемы.

Самаке Ава
РУДН, Москва
fina_awa2007@yahoo.fr

Сообща покончим с насилием в отношении женщин в Африке!

В январе 2010 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия) в ходе встречи глав государств и правительств Африканского союза Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и Председатель Африканского Союза Жан Пин объявили о начале кампании Генерального секретаря «Сообща покончим с насилием в отношении женщин в Африке»^[1].

Африка имеет давнюю традицию неравного распределения власти между мужчинами и женщинами, это привело к чрезвычайно высокому уровню насилия в отношении женщин. Насилие в отношении женщин определяется Декларацией ООН о ликвидации насилия в отношении женщин как *«любой акт гендерного насилия, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни»*.

Насилие в отношении женщин принимает различные формы, в том числе: насилие в семье; торговля женщинами и девочками; принуждение к проституции; насилие в ходе вооруженных конфликтов, такое как убийства, систематическое изнасилование, сексуальное рабство и принудительная беременность; убийства на ритуальной почве; убийство новорожденных женского пола; операции,

[1] <http://www.rainbo.org>

калечащие женские гениталии, другая опасная практика и традиции.

Несмотря на то, что на дворе XXI век, статистика о фактах насилия в отношении женщин неутешительна. Каждую третью женщину в мире хоть раз в жизни избивали, принуждали к половой связи или иным образом унижали. Проблема осложняется тем, что для большинства представительниц слабого пола, насилие над ними — это вопрос табуированный, не обсуждаемый ни с кем, постыдная реальность жизни. Задача социальных рекламных кампаний - обнародовать существующую проблему, вывернуть наизнанку скрытую от посторонних глаз жестокость в отношении женщин и вселить в женщин, подвергающихся насилию, надежду, что выход есть.

Александр Солнцев
РУДН, Москва
a.solntsev@gmail.com

К вопросу о борьбе с подневольными браками международно-правовыми средствами^[1]

Подневольные браки широко распространены в Африке. Кроме того, распространены в Африке и ранние подневольные браки: более всего зафиксировано в Нигере, затем следуют Чад, Мали, Гвинея, ЦАР, Мозамбик, Непал, Малави и Эфиопия^[2]. Подневольный брак можно определить как брак в котором один из супругов низводится до состояния товара, в отношении которого осуществляются некоторые или все правомочия, присущие праву собственности. Среди причин подневольного брака можно указать гендерное неравенство, нищету, вооруженные конфликты, культурную и религиозную практику.

Генеральная Ассамблея ООН не раз настоятельно призывала все государства принять и строго применять законы, призванные обеспечить, чтобы вступление в брак происходило лишь на основе свободного и полного согласия будущих супругов, и, кроме того, принять и строго применять законы, касающиеся установленного законом минимального возраста согласия на вступление в брак и минимального брачного возраста, и, в случае необходимости, повысить минимальный брачный возраст, а также разработать и проводить в жизнь комплексные стратегии, планы действий и программы для обеспечения выживания, защиты, развития и улучшения положения девочек в целях поощрения и защиты

[1] Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428).

[2] The State of the World's Children 2011: Adolescence – An Age of Opportunity. United Nations Children's Fund (UNICEF), 2011. Режим доступа: /
www.childinfo.org/files/SOWC_2011.pdf.

всестороннего осуществления прав человека девочек и обеспечения для них равных возможностей, в том числе делая подобные планы неотъемлемой частью всего процесса развития девочек.

В Африке действует целый ряд актов, запрещающих подобную практику. Так статья 21.2 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка гласит, что детские браки и обручение девочек и мальчиков запрещаются и принимаются эффективные меры, включая законодательные, для определения минимального брачного возраста в 18 лет. В ст. 6 Протокола 2003 года к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке говорится о том, что ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия обеих сторон, и содержится требование к государствам принять соответствующие национальные законодательные меры с целью гарантировать, чтобы минимальный возраст вступления в брак для женщин составлял 18 лет.

Боле того, существует соответствующая международная судебная практика. 22.02.2008 г. по делу «Обвинитель против Бримы и др.» Специальный суд по Сьерра-Леоне впервые признал насильственный брак в качестве преступления против человечности согласно международному уголовному праву.

Таким образом, некоторые формы подневольного брака, противоречат международному праву, их следует рассматривать как формы рабства, с тем чтобы повышать уровень информированности о них и разрабатывать меры по предупреждению подневольных браков и оказанию поддержки жертвам таких браков. Необходимо разработать более комплексный подход к вопросу о подневольном браке, а государствам — принять законодательство для

предотвращения подневольных браков, оказания поддержки жертвам и проведения кампаний по повышению осведомленности о таких браках и их отрицательном воздействии.

Ксения Смирнова
СПбГУ, Санкт-Петербург
xenies@yandex.ru

1. Становление международных отношений между Эфиопией и Россией (XVIII—первая половина XX вв.)

Обстоятельства сложились так, что африканское направление во внешней политике России выделилось в качестве самостоятельного и отдельного лишь в последней четверти XIX века.

Однако это не сделало русско-эфиопские отношения менее интересными для изучения.

Большой интерес с исторической точки зрения представляет личный вклад отдельных русских представителей в Эфиопии: дипломатов, военных, врачей в развитие русско-эфиопских отношений. Деятельность многих из них способствовала укреплению авторитета России во всех слоях эфиопского общества и закладывала основы взаимного сближения двух народов, что явилось определяющим моментом для дальнейших отношений.

Практическое налаживание российско-эфиопских отношений, ключевым элементом которых исторически являлась близость исповедуемых направлений христианства, приходится на конец XIX века. Дипломатические отношения между двумя странами установлены в 1898 г^[1]. В дальнейшем, СССР и Эфиопия, считая, что дальнейшее развитие и укрепление сложившихся между ними отношений дружбы и всестороннего сотрудничества отвечают коренным

[1] А. В. Хренков «Россия и Эфиопия: развитие двусторонних связей» М. 1992. с. 99-100 и А. Стегарь. «Ученые записки» М. 1964. стр. 437- 440.

национальным интересам народов обеих стран, заключили ряд договоров о дружбе и сотрудничестве. Основой для взаимного сближения на этом этапе послужил общий политический строй (социализм).

Взаимные интересы между Эфиопией и Россией выявились давно: ещё в XVII в. предпринимались первые попытки установления связей между двумя христианскими странами, но только с конца XIX в. русско-эфиопские контакты стали приобретать устойчивость. Отношения развивались неравномерно: периоды тесного сближения сменялись годами охлаждения. Не прекращается и обмен приветствиями и посланиями между представителями обеих Церквей.

В период 80-х— 90-х гг. XIX в. интерес к Эфиопии в России был очень велик. Именно в это время закладывался фундамент будущих дипломатических отношений. Роль русских путешественников в изучении Эфиопии огромна, именно их сведения позволяли русскому правительству получать важную информацию о политике и экономике этого региона.

Своеобразие российской политики в Африке, и в Эфиопии в частности заключается в том, что в отличие от политики великих европейских держав российская политика в отношении Эфиопии и Африки в целом не была политикой колониальной. Наличие известного морально-политического влияния России в Эфиопии определили российскую политику в Эфиопии как политику противодействия своим империалистическим конкурентам путем поддержания эфиопской независимости и суверенитета. В связи с этим можно даже сказать, что антибританская и антиитальянская направленность российской политики в Эфиопии несла в себе определенный антиколониальный потенциал.

Не следует, однако, думать, что русско-эфиопские отношения, в той форме, как они сложились в конце XIX в. были выгодны одной лишь Эфиопии. Использование независимой Эфиопии в качестве «третьей силы» в районе Красноморья отвечало геополитическим целям России, имеющей непосредственные интересы в соседнем ближневосточно-среднеазиатском регионе.

Политика России в отношении Эфиопии, оставаясь на всем ее историческом протяжении дружественной и неколонизальной, все же меняла свои акценты и свою активность в разные периоды. До 80 – 90-х годов XIX в. эта политика имела преимущественно религиозную окраску.

1893–1904 гг. характеризуются нарастающей политической активностью России в Эфиопии, которая достигает своего пика после назначения российским министром-резидентом К. Н. Лишина (1903–1906 гг.). В эти годы предпринимаются первые попытки заложить экономический фундамент в русско-эфиопских отношениях, содействовать проникновению в Эфиопию российского капитала. Однако эти попытки оказываются весьма робкими и предпринимаются без соответствующей финансовой поддержки государства, что обуславливает их неудачу. Причина — в экономическом отставании царской России от тогдашней Европы, а также в особенности ее географического положения, определяющей ее традиционную «азиатскую» колониально-политическую направленность.

С 1905 г. наблюдается неуклонное ослабление русско-эфиопских связей по всем линиям. Одновременно российская политика в Эфиопии, характеризовавшаяся прежде известными элементами антиколониализма, трансформируется в нейтральную, попадает (на местном уровне) в зависимость от политической линии своих

союзников по Антанте — Англии и Франции, что становится особенно заметным в годы первой мировой войны. В это время Россия выступает здесь в несвойственной ей роли младшего партнера англо-французской дипломатии, полностью утрачивает самобытные антиколониальные элементы в своей политике в Эфиопии и самоустраняется от самостоятельной роли здесь.

На сегодняшний день отношения между странами носят скорее экономический характер, чем идеологический (как было в период СССР). Эфиопия желает развивать деловые связи со всем миром, но упор делает на страны, с которыми у неё наработан солидный потенциал сотрудничества. К их числу, естественно, относится Россия.

Исторический опыт политического, духовного и экономического общения между странами позволяет говорить о важности развития и укрепления отношений на современном этапе.

2. Студенческие брошюры как отдельный вид периодической печатной продукции. Марксизм-ленинизм как кредо

В 1955 г. в Эфиопии была провозглашена новая конституция и пересмотрена первая конституция от 1931 года [Bahru, A history, 2002: 207]. Это было сделано, чтобы сделать эфиопское правительство более современным, а так же чтобы исправить аномалию, которая произошла после объединения Эритреи с Эфиопией в 1941 и сопоставлением Конституции 1931г. с более продвинутой эритрейской конституцией. Императорский совет тщательно контролировал обсуждение редакционного комитета, подчеркивая везде, где возможно привилегии королевской власти.

Пересмотренная Конституция 1955 г. больше походила на юридический устав для консолидации абсолютизма. В словах одного из американских членов редакционного комитета, Джона Спенсера, это было «прикрытием, позади которого могли быть укреплены консервативные положения» [Spenser 1984: 260]. Неограниченная власть императора была обстоятельно объяснена в безошибочных выражениях: «На основании Его Имперской Крови, так же как помазанием, которое он получил, персона Императора является священной, Его достоинство неприкосновенно и Его власть, бесспорна» (Статья 4). Положения о правах человека, таких как свобода слова и прессы, были вставлены в значительной степени ради формы. В большинстве случаев они сопровождались такими сводящими к нулю фразами как «в соответствии с законом» или «в рамках закона».

с 1941 г. по 1974 года пресса стала характеризоваться усилившейся цензурой со стороны властей. Свобода высказываний в прессе строго контролировалась цензурным комитетом, а так же были запрещённые темы, журналисты не имели право их затрагивать. Режим не давал возможности для организованного выражения политических взглядов.

Наиболее непримиримая оппозиция к режиму происходила из студентов. Их стойкость, а также их стратегическое расположение в городах, особенно в столице, было самым дестабилизирующим воздействием на режим. Каждый год студенты выходили на улицы в почти ритуальных ежегодных демонстрациях, смея бросить вызов политическому режиму. Как страстные сторонники перемен, они оказались могильщиками старого режима и генераторами эфиопской революции.

Эфиопское Студенческое движение прошло различные фазы развития, начинаясь как культурный и интеллектуальный

форум элиты и превратилось в массовое революционное движение в конце 1960-х — начале 1970-х г. Ухудшение ситуации в стране, в частности ухудшение положение крестьянства и городских масс, обеспечило объективное основание радикального побуждения. Увеличение масштабов правительственной репрессии только преуспело в том, чтобы подстрекать студентов к когда-либо более смелому вызову власти. Репрессия и оппозиция росли по восходящей спирали, пока они не нашли свою развязку в разгаре Революции 1974.

В 1950х годах студенческие убеждения печатались в брошюре университетского Колледжа с решительно дидактической и аполитичной печатью. «Новости и мнения», появившиеся в 1959 г., представляли шаг к радикализации, хотя тяжелая рука власти гарантировала, что такая печать не примет более радикальную линию [Bahru, A history, 2002: 225].

По-настоящему боевая фаза студенческого движения началась в середине 1960-х г. Появление в 1964 г. радикального ядра, известного как Крокодилы [Bahru, A history, 2002: 225], было крайне важно в этом отношении. Крокодилы доказали верность своему имени, часто пребывали под прикрытием, редко занимали должности в профсоюзных кругах, но вместо этого предпочитая продвигать свои идеи и программы через подставные фигуры. Бескомпромиссная оппозиция студентов режиму, так же как начало принятия марксистских идей, прослеживаема на этом периоде.

Но выдвигаемые на первый план освещённые проблемы и причины менялись из года в год.

Так же студенты начали выпускать брошюры, которые издавались в Швеции, в Стокгольме под названием ተግለቶን (Təgəlachn)^[1]. Нет сомнений в том, что эти студенческие брошюры подавлялись правительством.

[1] Перевод с амх.: наша борьба.

Другой брошюрой того времени была ሊህነት (Liynätochachn)^[1], которую выпускал Союз эфиопских студентов в Европе. Такая брошюра была уже на «порядок выше», обладала большей аргументированностью, пестрила высказываниями Ленина и К. Маркса, больше критиковала политический режим и политику экономики страны.

Отсутствие демократической и критической традиции оставило свой след на характере студенческого движения. К несопадающим мнениям относились с нетерпимостью. Марксизм-ленинизм был кредо, а не системой взглядов, чтобы помочь интерпретировать эфиопскую действительность. Лозунги ошибочно принимались за теорию. Принятие радикальной позиции стало самооправдывающим стремлением: другими словами, чем дальше налево, тем лучше.

[1] Перевод с амх.: наше различие.

Target Shumba

РУДН, Москва

International Legal Regulation of the Transboundary Zambezi River

The Zambezi river, Africa's largest after the Congo, Nile and Niger, is the fourth longest river in Africa and lies within the territories of the following eight Southern African countries: Angola, Botswana, Malawi, Mozambique, Namibia, Tanzania, Zambia and Zimbabwe before it empties into the Indian Ocean in the east coast of Mozambique. The total population within the river basin is estimated around 40 million^[1].

Southern Africa Development Community (SADC) employs various legal instruments to facilitate governance of its affairs and achievement of its stated aims. These include treaties, protocols, memoranda of understanding, declarations, and charters, among others. Transboundary watercourse regulation in the Zambezi basin started in the 1980s, culminating in the adoption by the Southern African Development Coordinating Conference of the Zambezi River Action Plan (ZACPLAN) under the auspices of the United Nations Environment Program (UNEP)^[2]. The Plan was adopted in 1987 by the riparian countries and it became a SADC working document in the same year. It was launched as a comprehensive programme on the environmentally sound management of inland water (EMINWA) to assist governments in the integration of environmental concerns related to the management of water resources. Its saliently stated aims are to, inter alia, develop regional co-operation on environmentally sound water resources

[1] The Zambezi River Basin: A Multi-Sector Investment Opportunities Analysis, The World Bank, 2010, p 1-4

[2] ZACPLAN. Agreement on the action plan for the environmentally sound management of the common Zambezi river system. <http://ocid.nasce.org>, May 1987

management of the common Zambezi river system and to strengthen their regional co-operation for sustainable development^[1].

However, it should be mentioned that ZACPLAN was never fully implemented most probably due to financial constraints. Consequently, SADC later adopted the Protocol on Shared Watercourse Systems in 1995 and the Revised Protocol on Shared Watercourse Systems in Southern Africa, in 2000. The 1995 Protocol was signed and adopted by the SADC countries during a summit in 1995. It is governed mainly by the SADC Water Sector, which is currently based in Lesotho. The 1995 Protocol was extensively revised in 2000, partly because of the necessity to encompass the provisions of the United Nations Convention of the Law of Non-navigational Uses of International Watercourses. Both the 1995 and 2000 protocols indicate a move from State interests towards that of common interests in the areas of sustainable, reasonable, and equitable utilisation of shared watercourses^[2].

This Revised Protocol, signed on 7 August 2000 by all SADC member states except the Democratic Republic of Congo, is regarded as the pillar for setting up an enabling environment in the equitable allocation and management of water resources in the shared basins within SADC. The 2000 revised protocol currently constitutes the primary mechanism in the region for shared watercourse governance^[3]. On July 13, 2004 the Zambezi basin states came together and signed the Zambezi Water Commission (ZAMCOM).

- [1] See also: ZACPLAN. Agreement on the action plan for the environmentally sound management of the common Zambezi river system. <http://ocid.nasce.org>, May 1987
- [2] Hildering A, International Law, Sustainable Development and Water Management (Delft, Netherlands: Eburon Publishers, 2004), p. 67
- [3] See online: <http://www.sadc.int/index/browse/page/159>

Христина Турьинская
Институт Африки РАН, Москва
tu _ chrsty@mail.ru

Камерун — 2012: сорок лет без федерации

В 2012 году исполнилось 40 лет со времени упразднения федеративной системы и введения унитаризма как принципа государственного устройства в Камеруне. Юбилей этого события, которое официально именуется «мирной национальной» «славной революцией 20 мая», широко отмечался в стране. Однако споры вокруг федерализма не утихают в течение всех десятилетий, прошедших после унитаризации.

Воссоединение Камеруна, бывшей германской колонии, поделенной после Первой мировой войны между Францией и Великобританией (на Восточный и Западный Камеруны соответственно), произошло в 1961 г. Северная часть британского Камеруна присоединилась к федеративной Нигерии, а южная — к независимому с 1960 г. французскому Камеруну. Эта территория в административном отношении соответствует Северо-западному и Юго-западному регионам в составе Республики Камерун, занимает около 1/10 общей площади и является областью преимущественного распространения одного из государственных языков — английского. Воссоединение происходило на федеративных началах, с признанием официального двуязычия. В 1972 г. федеративная система в Камеруне была упразднена.

Оба события — и воссоединение, и унитаризация — состоялись по результатам референдумов. Помимо волеизъявления населения, определяющую роль в принятии решений по вопросам государственного устройства играли

политические элиты соответствующих территорий. При этом существовало и продолжает существовать широкое расхождение во взглядах политиков и экспертов на природу федерализма вообще и на воплощение федеративной модели в Африке и в Камеруне в частности. Так, многие англоязычные камерунцы недовольны унитаризацией, своим статусом в государстве, доминированием франкоязычной общины, выступают за автономию и возвращение федеративной системы. «Англофонная проблема» проявляется в росте регионалистских и сепаратистских движений в западной части страны.

Из Яунде взгляд на федерализм прямо противоположен. Политика первого президента А. Ахиджо, в период правления которого были проведены воссоединение в форме федерации и унитаризация государства, свидетельствовала о том, что федерализм использовался вынужденно, как временный и в значительной мере формальный институт. Превращение (в результате отмены федерации) Федеративной в Объединенную, а в 1984 г. в Республику Камерун второй и поныне действующий президент П.Бийя охарактеризовал как «изменение названия», которое «служило признаком стремления камерунского государства решить проблему, порожденную колониализмом».

II
РЕСУРСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ

Жан-Батист Букуру

РУДН, Москва

bukurujb@mail.ru

Экономическая интеграция стран южной и восточной Африки

В настоящее время в разных частях мира идет процесс экономического и политического объединения стран. Так происходит экономическая интеграция. Данные отношения требуют межгосударственного регулирования путем заключения соглашений, принятия и ратификации различных документов, которые являются правовой основой взаимодействия государств в этой сфере. Межгосударственная экономическая интеграция развивается на основе некоторых предпосылок: относительно одинаковый уровень экономического развития между интегрирующимися странами, которые имеют однородные экономические системы; географическая близость стран (расположение в одном регионе); наличие исторических и экономических связей между ними; необходимость решения определенных задач, которых государство не решало бы самостоятельно.

В Африке существуют объединения государств для решения экономических, политических, социальных и других задач. Несколько лет после получения независимости были созданы экономические сообщества, одними из которых являются: Экономическое сообщество стран Великих Озер (СЕРГЛ), Экономическое сообщество стран Восточной и южной Африки (COMESA), Восточноафриканское сообщество (ЕАС). В рамках этих объединений создаются зона свободной торговли при которой отменяются торговые ограничения между государствами-участниками, и прежде всего таможенные пошлины; таможенный союз, который

предусматривает наряду с наличием зоны свободной торговли установление единого внешнеторгового тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран; общий рынок, который обеспечивает его участникам наряду со свободной торговой зоной и единым внешнеторговым тарифом свободу передвижения капитала и рабочей силы, а также согласование экономической политики вследствие чего возникает экономическое и правовое пространство. Экономическое сообщество стран Великих Озер (СЕРГЛ) было создано в 1976 году тремя государствами: Бурунди, Руанда и Демократическая Республика Конго для экономической интеграции и свободного передвижения людей и товаров и региональной безопасности в этих странах. В 1996 году оно было приостановлено в связи с военным положением в этом регионе, а в 2010 году было восстановлено президентами Бурунди и Руанды.

Восточноафриканское сообщество (ЕАС) имеет следующие органы: саммит, совет, секретариат, Парламент, суд ВАС, координирующий комитет, восточноафриканский банк развития и т.д.

Экономическое сообщество стран Восточной и южной Африки (COMESA) является общим рынком для стран-участниц. Рассмотрение положительных и отрицательных моментов в процессе интеграции.

Геде Анж Патрик
РУДН, Москва
chicgar@yandex.ru

Некоторые последствия либерализации воздушного транспорта в Африке

В авиационном транспорте авиакомпании, выполняющие международные регулярные перевозки, были государственными и строго контролировались своими правительствами. Тогда стало очевидным, что традиционные подходы к регулированию деятельности международного воздушного транспорта накладывают серьезные ограничения, препятствующие его развитию. Таким образом, в начале 90-х годов некоторые государства и группы государств, обычно те, где сектор воздушного транспорта хорошо развит и имеется несколько авиаперевозчиков, приняли более либеральную политику в отношении регулирования международного воздушного транспорта.

С целью учесть общую тенденцию глобализации и либерализации рынков услуг Африканский континент выработал свой подходящий подход к регулированию воздушных сообщений. Региональная конференция африканских министров, ответственных за гражданскую авиацию в 13-14 ноября 1999 г., приняла Решение Ямусукро касательно либерализации доступа на рынок авиаперевозок в Африке.

Согласно статьи 6 Решения Ямусукро государства-стороны подтверждают взаимное согласие в том, что всякое государство-сторона вправе указывать несколько авиакомпаний и даже авиакомпаний другого государства-члена, уполномоченных осуществлять региональные

авиаперевозки от его имени, при условии, что эти компании удовлетворяют установленным требованиям. Эти требования к авиапредприятиям, установленные решением Ямусукро, кажутся нам недостаточными. В сущности, они позволяют любой компании, с того момента, как она приобретает свой главный офис, свой центральный орган управления и свой основной фактический центр деятельности, расположенные в одном из государств-сторон, и т.д., быть признанной надлежащей и пользоваться преимуществами решения Ямусукро, тогда как она может полностью или в большей части контролироваться иностранным капиталом или иностранными интересами.

Потенциальные преимущества такого механизма заключаются в том, что он может способствовать созданию благоприятной эксплуатационной среды, в которой авиаперевозчики будут осуществлять свою коммерческую деятельность в соответствии с условиями рынка и своими коммерческими потребностями. Пользу от этой системы могут получить также государства, чьи авиаперевозчики нуждаются в иностранных инвестициях.

Однако либерализация сопряжена с определенными рисками. Не исключаются варианты появления «удобных флагов», снижение стандартов безопасности полетов и авиационной безопасности под влиянием коммерческих приоритетов. Не имея сдерживающих нормативных преград, авиаперевозчики ради получения коммерческой выгоды могут пренебречь критериями безопасности.

В марте 2006 года, был составлен Евросоюзом «черный список» небезопасных авиакомпаний, доступ которым закрыт в воздушное пространство всех стран — членов Евросоюза. В список в настоящее время входят свыше ста авиакомпаний, в

основном из стран Африки, самолеты которых не соответствуют европейским нормам безопасности.

Воздушный транспорт является ключевым элементом передвижения товаров, но и также вооруженного персонала. Во время войны в Анголе ООН заявила, что воздушный транспорт был главным средством пополнения запасов сил UNITA. Причастность авиакомпаний к незаконной торговле оружием и доставке других дестабилизирующих товаров известна всем. Такие компании, заинтересованные в поставке дестабилизирующих товаров, делают все, чтобы менять свою деятельность и используют результаты глобализации, как преимущество. Как только компания отмечена в списке запрета движения внутри воздушного пространства по причинам безопасности или к ней применены санкции, связанные с незаконной торговлей оружием, ее имя часто изменяется. Этот тип компаний также часто прибегает к офшорным банковским счетам для того, чтобы скрывать свою финансовую деятельность или регистрируют ее самолеты под удобным флагом. Все эти элементы делают их крайне трудными для обнаружения.

По этой причине возникает необходимость разработки такого механизма регулирования, который работал бы, но при этом не мешал бы формированию нового либерального режима. Этот механизм должен позволять сохранения связи между авиапредприятием и назначающим государством в целях предотвращения появления «удобных флагов» и обеспечения безопасности полетов, авиационной безопасности и этического ведения бизнеса. Следовательно, деятельность авиакомпании должна быть рассмотрена скрупулезно.

Денис Гугунский

РУДН, Москва

d.gugunskiy@gmail.com

«Глобальный свидетель» покидает кимберлийский процесс^[1]

5 декабря 2011 года неправительственная организация «Глобальный свидетель» («Global Witness»^[2]) объявил о своем выходе из Кимберлийского процесса (КП)^[3], сообщив, что схема сертификации алмазов сегодня уже является устаревшей. Глобальный свидетель (ГС) была одной из первых организаций, которая пыталась привлечь внимание общественности к проблеме конфликтных алмазов^[4], опубликовав в 1998 г. свой отчет, в котором была выявлена роль алмазов в финансировании гражданской войны в Анголе. Отчет включил в себя историю конфликтов в

- [1] Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (Проект №12-33-01428)
- [2] Международная неправительственная организация, которая проводит расследования и кампании по предотвращению оборота ресурсов из зон конфликтов, и связанных с ними нарушениями прав человека и экологических последствий.
- [3] Кимберлийский процесса по мандату ООН стартовал в 2000 г. с целью разорвать связь между торговлей необработанными алмазами и вооруженными конфликтами. В рамках Кимберлийского процесса был разработан механизм сертификации алмазов, получившая название «Схема сертификации Кимберлийского процесса» (ССКП), которая начала действовать с января 2003 г. и по настоящее время. Сегодня к ССКП присоединились государства, чья доля участия в мировой торговле алмазами составляет 99%.
- [4] Конфликтные алмазы - также известные как кровавые алмазы - это алмазы, которые используются для разжигания насильственных конфликтов и нарушений прав человека. Они финансировали жесткие войны в Либерии, Сьерра-Леоне, Анголе, Демократической Республике Конго и Кот-д'Ивуаре, которые привели к гибели и перемещению миллионов людей. Алмазы были также использованы террористическими группами, такими как Аль-Каида для финансирования своей деятельности и для отмывания денег.

Анголе^[1], рекомендации по разрешению региональных конфликтов подобного рода, а также рекомендации по легализации алмазной промышленности в государстве. Данный отчет ГС сыграл решающую роль в принуждении правительств и алмазной промышленности к принятию мер по устранению конфликтных алмазов из международной торговли.

Однако после девяти лет борьбы с кровавыми алмазами, по мнению директора-основателя «Глобального свидетеля» Чармиана Гуча, печальная правда состоит в том, что большинство потребителей по-прежнему не могут быть уверены, откуда алмазы родом, и не являются ли они средством финансирования вооруженного насилия или жестокого режима. Как показал доклад ГС 2010 г. «Возвращение кровавых алмазов»^[2] серьезные конфликты до сих пор имеют место быть на африканском континенте: политическая и военная элита Зимбабве использует крупные компании, занимающиеся алмазной промышленностью, для удовлетворения своих интересов и осуществляет непрозрачные схемы торговли драгоценными камнями. По мнению ГС Кимберлийский процесс давно перестал соответствовать международным стандартам, и континент погряз в насилии и тирании. Конфликт в Зимбабве стал последней каплей в решении Глобального свидетеля о выходе из наблюдателей Кимберлийского процесса.

По нашему мнению, борьба с кровавыми алмазами может продолжаться только путем работы НПО в коалиции, но никак не по отдельности. Кимберлийский процесс по-прежнему осуществляет мониторинг за соблюдением

[1] A ROUGH TRADE: The Role of Companies and Governments in the Angolan Conflict. Global Witness, 1998

[2] http://www.globalwitness.org/sites/default/files/library/A%20GOOD%20DEAL%20FOR%20ZIMBABWE_0.pdf

международных стандартов в области алмазной промышленности в виде независимого аудита стран-экспортеров. Также Кимберлийский процесс обеспечивает регулярное информирование общественности и внедрение международных стандартов в национальное законодательство, что позволяет локально бороться с незаконной торговлей. Помимо ГС наблюдателями Кимберлийского процесса также являются Всемирный алмазный совет и партнерство Африка-Канада, которые продолжают осуществление мониторинга эффективности схемы сертификации, а также обеспечивают техническую и административную задачи.

Диоманде Дро Хиасинте

РУДН, Москва

hyacinthedro@yahoo.fr

Вопросы охраны окружающей среды в Африке

Семь лет спустя после принятия Плана действий НЕПАД по окружающей среде был достигнут прогресс в разработке субрегиональных планов действий по охране окружающей среды для регионов и стран, которые представляют ЭСЦАГ, ЭКОВАС, Межправительственный орган по вопросам развития, САДК и Союз арабского Магриба. Это позволило разработать национальные планы действий в пяти странах. Помимо этого, был укреплен потенциал для осуществления Плана действий по окружающей среде на национальном и субрегиональном уровнях. В рамках Плана также оказывалось содействие африканским странам в активизации осуществления Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Киотского протокола. Аналогичное содействие оказывалось в осуществлении национальных планов действий, касающихся аспектов биоразнообразия и опустынивания. В связи с этим были установлены стратегические цели и разработана основа для обсуждения вопросов, касающихся обеспечения доступа и перераспределения выгод, рационального лесопользования, чужеродных инвазивных видов и комплексного использования морской и прибрежной среды. План также обеспечил основу для осуществления Рамочной конвенции об изменении климата на региональном уровне. Агентство НЕПАД в сотрудничестве с Комиссией Африканского союза и Африканской конференцией министров окружающей среды

начали процесс обзора осуществления планов действий по охране окружающей среды^[1].

В настоящее время Агентство НЕПАД занимается подготовкой программного предложения, озаглавленного «Программа адаптации к изменению климата и ослабления его последствий: реагирование на изменение климата с использованием достижений науки и техники и инноваций». В рамках осуществляемой программы учета в программах НЕПАД аспектов, касающихся расширения прав и возможностей молодежи, был начат процесс подключения молодежи к работе, связанной с изменением климата. Эта работа будет проводиться через Инициативу молодых африканских ученых по вопросам изменения климата, секретариат которой будет располагаться в Северо-западном университете, Южная Африка. Цель инициативы заключается в повышении осведомленности молодежи по вопросам изменения климата и поощрении их активного участия в их решении. Начать осуществление инициативы планируется в середине августа 2011 года по теме «Поощрение использования традиционных африканских систем знаний при адаптации к изменению климата и ослаблении его последствий».

В рамках Африканской региональной стратегии уменьшения опасности стихийных бедствий Африканского союза-НЕПАД и программы действий для ее осуществления предпринимаются усилия по учету аспектов, касающихся уменьшения опасности стихийных бедствий, в инициативах по сокращению масштабов нищеты и устойчивому развитию. Расширенная программа действий по осуществлению

[1] Док. ООН A/66/202 от 28.07.2011 г. Доклад Генерального секретаря ООН «Новое партнерство в интересах развития Африки»: девятый сводный доклад о прогрессе в осуществлении и международной поддержке.

Африканской региональной стратегии уменьшения опасности стихийных бедствий на период 2006–2015 годов была представлена и принята на второй Конференции министров африканских стран по уменьшению опасности стихийных бедствий. Помимо этого, была вновь создана Африканская консультативная группа по уменьшению опасности стихийных бедствий конкретно для оказания консультативной помощи и поддержки национальных платформ, а также содействия субрегиональным и региональным органам в связи с осуществлением инициатив по уменьшению опасности стихийных бедствий в Африке.

Иван Захаров
МПГУ, Москва
vanszax@yandex.ru

Ложная урбанизация в Тропической Африке

За последнее столетие уровень урбанизации в Тропической Африке вырос с 5% до 45%. Ежегодный прирост городского населения достигал 3,76%, что почти в 3 раза превышает показатели развитых стран. Скачок в росте городского населения нельзя однозначно охарактеризовать как позитивный социально-экономический сдвиг в связи с широким распространением в регионе процессов ложной урбанизации. Из-за сельского перенаселения в крупные города из деревень хлынули волны мигрантов, которые обеспечили 40-60% прироста всего городского населения. Всё это привело к маргинализации городского населения и появлению “поясов нищеты”, или трущоб (слэмов), вокруг крупнейших африканских городов. Для африканских трущоб характерны: нищета, антисанитарные условия, сверхвысокая плотность населения, а также множество социальных проблем. В некоторых странах доля жителей трущоб превышает 50%, а в некоторых странах, таких как Судан, Чад, Сьерра-Леоне, ЦАР достигает 90%.

Ложная урбанизация тормозит экономический рост государств Африки. Проблема трущоб — одна из главных в Тропической Африке, однако ее разрешению мешает целый ряд факторов. Люди из трущоб представляют собой дешёвую рабочую силу, использование которой выгодно для бизнесменов. Жители слэмов часто не хотят идти на контакт с местными властями, к тому же решение их социальных проблем требует серьёзных капиталовложений. Однако нельзя сказать, что проблеме ложной урбанизации в Африке

совсем не уделяется внимание. Так, в трущобе Кибера стартовала программа по переселению населения в Найроби. Новое жилье обитателям самых запущенных трущоб предоставляется в рамках проекта, подготовленного правительством Кении и ООН. Таким образом, предпринимая активные действия, государства Тропической Африки при поддержке развитых стран в будущем смогут решить эту проблему.

Марина Коростина
ИСАА при МГУ, Москва
Korostina.marina@mail.ru

Иностранная помощь развивающимся странам Африки

После долгих лет колониального управления, когда Африканские страны совершали первые самостоятельные шаги в политическом, экономическом самоуправлении, они нуждались в помощи и поддержке. В то же время, бывшие колонизаторы искали рычаги воздействия на уже независимые страны, а также искали способы искупления вины за колониальный гнет. Своеобразным отражением крайней заинтересованности этих стран в экономике африканских стран стала идея официальной помощи (содействия) развитию, впервые закреплённая документально в 1970 г. в международной стратегии развития на второе Десятилетие развития ООН.

В 1970 году богатые страны мира согласились ежегодно выделять 0,7% валового внутреннего продукта (ВВП) в качестве официальной международной помощи развитию.

Однако установленные цели в 0,7% ВНД оказались непосильными почти для всех доноров, а может быть, обернулись бременем, которое им приходилось нести. В среднем объёмы помощи достигали лишь 0,2-0,4%.

«Торговать, но не помогать», важный принцип развития, выдвинутый некоторыми государствами. Однако в контексте международных обязательств, многие критикуют такую позицию, рассматривая ее как оправдание богатых стран за сокращение условленных и обещанных на заседании ООН в 1970 г. объёмов помощи.

В 1990-е гг. становится заметной тенденция к снижению интереса богатых стран к программам ОПР, их склонность к выдвиганию условий и выборочному подходу при ее предоставлении. Международные доноры подчеркивают низкую эффективность помощи, опасность роста коррупции, иждивенческих настроений, парализующих внутренние механизмы роста усугубляемых попытками отдельных режимов использовать внешние ресурсы для блокирования социальных и экономических реформ и прямого подкармливания привилегированной верхушки общества.

Зачастую доноры оказывают помощь, преследуя политические цели, как, например крупнейший по объемам в денежном выражении донор — США, которые с самого начала не скрывали своих целей в Африке. Так, денежные средства выделяются на развитие необходимых донорам отраслей, не доходя до самых нуждающихся в поддержке.

Кроме того, помощь предоставляется реципиентам на основе множества условий, при этом средства, вложенные донорами, возвращаются им же в двойных размерах как следствие неравноправной торговли.

Таким образом, помощь развитию зачастую оборачивается преградой для улучшения уровня жизни в странах-реципиентах.

Ольга Мещерякова
РУДН, Москва
om23375@gmail.com

Европейский Союз и проблема создания зоны свободной торговли в Африке

На сегодняшний день у Европейского Союза не существует четкой концепции его внешней политики в Африке. Однако, совершенно очевидно, что основным приоритетом политики Европейского Союза в Африке является создание зоны свободной торговли.

Сотрудничество «Европейский Союз — Африка» согласно учредительным договорам Европейского Союза относится к особой сфере взаимоотношений Европейского Союза с третьими странами — «сотрудничество в поддержку развития»^[1].

В соответствии со ст. 208 Договора о функционировании Европейского Союза, политика Европейского Союза в сфере сотрудничества в поддержку развития строится в рамках принципов и целей внешнеполитической деятельности Евросоюза^[2].

В настоящее время основные направления и критерии сотрудничества ЕС с африканскими странами, являются предметом дискуссии на саммитах Европейского Союза — Африка, которые имеют решающее значения для определения политики Евросоюза в этом регионе.

[1] Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / отв. ред. С.Ю. Кашкина, М., 2011.

[2] Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / отв. ред. С.Ю. Кашкина, М., 2011.

Периодически проходящие саммиты Европейский Союз — Африка показывают, что основным приоритетом Европейского Союза на данном направлении является создание зоны свободной торговли.

Переговоры о создании зоны свободной торговли ведутся с 2002 года.

Однако, ни саммит 2005г., где Европейский Союз пытался выработать свою стратегию в этом регионе, ни саммит 2007г. в Лиссабоне, который провозгласил «смену парадигмы» «африканской» политики ЕС, не привели к созданию зоны свободной торговли. Более того, не удалось выработать сколько-нибудь приемлемой обеими сторонами долгосрочной концепции развития отношений ЕС — Африка.

Саммит 2010 г. разработал так называемый «план действий» на 2011 — 2013г.г., который предусматривает более тесную кооперацию между ЕС и Африканским союзом. «План действий» опирается на пять пунктов: более тесное сотрудничество в преодолении кризисных ситуаций; сотрудничество в сфере защиты окружающей среды; сотрудничество в сфере энергетики и создания инфраструктуры; сотрудничество в области миграционной политики и в вопросах предоставления убежища.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что на сегодняшний день основная цель политики Европейского Союза в Африке - это создание зоны свободной торговли.

Виктор Подхолюзин
Институт Африки РАН, Москва
victor.podkholyuzin@ya.ru

Развитие порта Дурбан: ключ к развитию Южноафриканской экономики в условиях глобализации

Сегодня Южноафриканская экономика включает в себя уникальную комбинацию социальных и экономических факторов, присущих как развитым странам, так и развивающимся. Экономика страны основана на внешней торговле, и более половины ВВП обеспечивается именно за счет импортно-экспортных операций. Порт Дурбан, согласно Транснет (Transnet), является самым большим и загруженным портом в стране и на континенте, и имеет самый большой контейнерный терминал в южном полушарии. Стоимость грузов и судов, проходящих через порт Дурбан, также является самой большой в Африке. В настоящее время более 90% международного товарооборота обеспечивается именно за счет морского транспорта, что подчеркивает его особую значимость для международной торговли и мировой экономики.

В настоящее время Южноафриканское правительство реализует множество программ по развитию порта Дурбан, как ключевой точки для основанной на внешней торговле экономики страны. В работе освещаются основные направления деятельности правительства ЮАР по развитию Порта, а также оцениваются возможные перспективы южноафриканской экономики в условиях глобализации.

Василий Сидоров
Институт Африки РАН, Москва
vasilsid@yandex.ru

ЮАР — «локомотив» экономики Африки

Хотя территория Южно-Африканской Республики составляет всего 3% от общей площади Африки, на территории ЮАР сконцентрировано 40% промышленного производства, 25% ВВП, больше половины выработки электроэнергии и 45% добычи полезных ископаемых континента. Доля ЮАР в общем экспорте стран Африки составляет приблизительно 17%, а в общем импорте — примерно 18%.

Кроме того, в отличие от многих других африканских стран ЮАР обладает достаточно высокоразвитой инфраструктурой, с густой сетью автомобильных и железных дорог, развитым уровнем авиаперевозок. По протяженности южноафриканские железные дороги составляет более 25% от общей протяженности железных дорог в Африке, а протяженность асфальтированных дорог Южной Африки составляет свыше 20% от протяженности всех асфальтированных дорог в Африке.

Значение экономики ЮАР для экономик стран Африки южнее Сахары еще выше. Неудивительно, что ЮАР считается «локомотивом» экономики Африканского континента и воротами для инвестиций в страны Африки южнее Сахары.

Особенно большое экономическое влияние ЮАР оказывает на страны Юга Африки — членов САДК. Экономика ЮАР (по объему реального ВВП) приблизительно в два раза больше чем экономики всех прочих

стран САДК вместе взятых, хотя по населению ЮАР находится только на втором месте среди членов САДК.

В целом, можно утверждать, что для стран Африки сотрудничество с южноафриканскими компаниями и их филиалами является более удобным, чем связи с европейскими и американскими корпорациями. Хорошее знание местных условий и крайне значимый фактор географической близости дают Южной Африке немаловажное преимущество в конкуренции с развитыми странами за африканские рынки, и, в особенности, рынки соседних стран.

Южноафриканские инвесторы весьма активно работают в африканских странах. Экспансию южноафриканского капитала в самые различные сферы экономики стран Африки называют «южноафриканизацией африканской экономики».

Для стран Юга Африки и для многих других африканских стран Южная Африка является основным источником иностранных инвестиций. Такие инвестиции создают рабочие места, готовят местные кадры и пополняют государственную казну через налоги и лицензионные сборы.

Дарья Синещёкова
ИСАА при МГУ, Москва
nabluedashka@rambler.ru

Винодельческая отрасль ЮАР. Её роль в системе внешнеэкономических связей страны

Виноделие ЮАР является неотъемлемой частью сельского хозяйства и экономики страны в целом. Уникальность виноделия в его разнообразии — на угодьях страны выращивается 19 видов красного, 20 белого и несколько сортов розового вина. Прекрасная экология, благоприятные климатические условия и многообразие почв — все это способствует получению высокого объема урожая винограда. Вино, изготовленное из этого винограда, не только не уступает по качеству, но, порой, даже превосходит винодельческую продукцию европейских производителей.

Почти половина винодельческой продукции ЮАР идет на экспорт. Основной потребитель южноафриканского вина в Европе — Великобритания, Германия, Швеция, Нидерланды, Дания. Объем потребления этими странами сравнительно высокий, однако, в последнее время наблюдается постепенный спад. Перспективным на данный период выглядит отношение ЮАР с США и Канадой. На российском рынке южноафриканские вина появились относительно недавно, но уже приобрели немалую популярность. Тем более появление ЮАР в составе БРИКС с прошлого года может положительно сказаться на дальнейших отношениях этих двух стран. Произошел рост доли южноафриканских вин на рынке других стран африканского континента, таких как Кения, Нигерия и Танзания.

На данный момент производство южноафриканского вина составляет 3,2% от мирового, что ставит ЮАР на 9 место среди производителей и на 8 место среди экспортеров.

Однако, существуют критерии, которые замедляют развитие винодельческой отрасли ЮАР. Среди них – высокие и неконкурентоспособные затраты на производство винных бутылок и других контейнеров средних размеров. Покупателям винодельческой продукции выгоднее приобретать вино и другие алкогольные напитки в бочках, транспортировать их к себе в страну и уже на месте переливать их в более удобные тары. Это не только сокращает доходы производителей, но и ставит винодельческую продукцию ЮАР в неконкурентоспособные условия по сравнению с другими винодельческими производителями мира.

Светлана Тищенко
Институт Африки РАН, Москва
livess@yandex.ru

Профсоюзы Южно-Африканской Республики в борьбе за права рабочих

В ЮАР сильно влияние профсоюзных организаций на трудовые отношения работодателей и подчиненных. Часто профсоюзы выступают в роли инициаторов массовых забастовок и стачек по поводу увеличения размеров заработной платы, соблюдения требований социальных прав рабочих, улучшения качества трудового места и ответственности работодателей в отношении рабочих. Властные органы, в свою очередь очень редко идут на принятие выдвинутых требований, особенно в отношении увеличения заработной платы, что оправданно для поддержания стабильности в стране и для избегания массовых беспорядков.

Последние несколько лет наметилась обратная тенденция. К примеру, в августе 2012 г. после 4-х недельной забастовки рабочих на сталеплавильных предприятиях российской компании ЕВРАЗ заработную плату повысили на 11%. Самая трагическая забастовка рабочих, организованная по инициативе профсоюза, произошла в августе 2012 г. на шахте Марикана, где за период забастовки было убито 45, более 80 ранено, арестовано более 260 бастующих горняков платиновой шахты. Бастующие требовали повысить свою заработную плату на 60%, добились 22% повышения. Их требование было вызвано прецедентом повышения оклада на 25% после забастовки шахтёров другой платиновой шахты в феврале 2012 г. Организаторов забастовки на шахте Марикана, а именно профсоюз Ассоциация горняков и

строителей АМСУ и его руководителя Дж. Матунджву, а также Дж. Малему (бывшего руководителя молодёжного отделения Африканского национального конгресса АНК) власти обвиняют в подстрекательстве и разжигании беспорядка, проведении достаточно агрессивной стратегии и применения насилия. В свою очередь АМСУ обвиняет Национальный союз шахтеров NUM в пассивных действиях в отношении защиты прав своих членов.

Проведённое исследование дало возможность понять особенности функционирования, внутренние и внешние связи, уровень активности профсоюзных организаций ЮАР, что является очень актуальным, т.к. на сегодняшний день в стране зарегистрировано 197 профсоюзных организаций, самые многочисленные и влиятельные из них в горнодобывающей сфере, металлургической промышленности, строительстве.

Светлана Третьякова

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

umka1307@mail.ru

Экономические проблемы как фактор революции в Египте

Экономика Египта пережила за последнее десятилетие множество взлетов и падений. В начале 1990-х Египет был одной из наиболее бедных стран мира. Дефицит бюджета составлял более 20% ВВП, неуклонно увеличивались темпы инфляции. Однако уже к середине прошлого десятилетия экономика стала набирать обороты. Страна вступила в стадию структурных реформ, произошло оживление.

Основными статьями дохода государственного бюджета являются: нефтедобыча (около половины экспорта Египта приходится на эту отрасль), пошлины, взимаемые с судов, проходящих по Суэцкому каналу, и туризм, который приносит египетской экономике до 10 млрд.долларов в год.

Но за последние два года произошло резкое падение показателей. Свое негативное влияние, в первую очередь, оказали политическая и социальная нестабильность. Первые исследователи «египетской революции 2011 года» в качестве основных причин, называют социально-экономические, такие как: экономическая стагнация, коррупция, бедность, безработица и неравенство. Но если проследить темпы развития экономики во время правления Хосни Мубарака, то можно увидеть рост экономики в 4.5 раза за последние 30 лет, что является одним из лучших показателей для стран третьего мира в эти годы. Так же в этот период происходило замедление темпов демографического роста, что

способствовало ускорению темпов роста ВВП на душу населения. Таким образом, утверждение об экономической стагнации не верно.

По уровню коррумпированности Египет стоит в мире на 80 месте, и это не самый высокий показатель.

Однако уровень безработицы высок, и несколько вырос в результате мирового финансового-экономического кризиса. Бедность — одна из ключевых проблем страны, около 20% населения живет менее чем на 2 доллара в день. Данная ситуация связана прежде всего с ростом цен на продовольствие, от импорта которого зависит благосостояние египтян.

Таким образом, в связи с последними событиями, в стране резко ухудшились темпы экономического роста с 7-8% до 1%. Валютные резервы сократились на 40%. Потоки туристов из-за рубежа резко уменьшились, многие предпочли альтернативные варианты египетским курортам, что нанесло серьезный удар по экономике.

Альберт Хаматшин
Институт Африки РАН, Москва
akhamatshin@gmail.com

Земельная реформа в ЮАР и опыт стран САДК

ЮАР имеет длительную историю неравномерного распределения земли среди групп населения. До настоящего времени наблюдается деление в сельском хозяйстве на «белый» коммерческий и «африканский» традиционный сектора. Это связано как с медленностью процесса реституции земель, так и с непредвиденными проблемами, которые обнаружились в ходе проведения реформы. Неэффективность мер, предпринимаемых с 1994 г., заставляет искать новые подходы к решению проблемы, проявлением чего стала опубликованная правительством в 2011 г. «Зеленая книга» о земельной реформе.

Политика в области аграрной и земельной реформы продолжает характеризоваться двусторонностью. С одной стороны, существует стремление к проведению социальной политики по сокращению бедности через перераспределение в пользу безземельных крестьян. С другой стороны, земельная реформа всегда была направлена на рыночную интеграцию и расширение масштабов сельскохозяйственного производства, с акцентом на производительность тех собственников, которые показывают более конкурентоспособный и либерально-экономический подход к землепользованию. Соединение этих двух подходов привело к возникновению противоречий и несоответствий в самой политике земельной реформы ЮАР.

Для понимания того, почему земельная реформа в ЮАР находится в таком состоянии, важно обратиться к ее истории, тому, как проводилась и продолжает формироваться политика по ее осуществлению, а также рассмотреть особенности ситуации в ЮАР в сравнении с ее соседями, в первую очередь Зимбабве и Намибией. В данном докладе предполагается провести сравнительный анализ проведения земельной реформы в некоторых странах Сообщества развития Юга Африки (САДК), выявить возможный позитивный опыт для ЮАР.

Мария Циприс
РУДН, Москва
maria.tsipris@gmail.com

Сохранение мигрирующих видов диких животных в Африке

По состоянию на 1 июля 2012г., насчитывается 117 Сторон Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных^[1] от 23 июня 1979г. (вступила в силу 1 ноября 1983г.), 43 из которых — государства Африки^[2]. Также Конвенцию подписала, но пока не ратифицировала Центрально-Африканская Республика.

Конвенцией предусмотрено заключение соглашений о сохранении включенных в Приложение II мигрирующих видов и управление ими, которые могут быть как юридически обязательными (Соглашения), так и менее официальными (Меморандумы о взаимопонимании).

В настоящее время принято 7 Соглашений и 19 Меморандумов. Государства Африки участвуют в Соглашениях, направленных на сохранение альбатросов и буревестников (качуток) 2001г., афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц 1995г., китообразных Чёрного и Средиземного морей и прилегающей Атлантической акватории 1996г., горилл 2007г., и

[1] Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных. URL: http://www.cms.int/documents/convtxt/cms_convtxt_russian.pdf (Дата обращения 06.09.2012г.).

[2] См.: Parties to the Convention on the conservation of migratory species of wild animals and its Agreements as at 1 July 2012. URL: http://www.cms.int/about/Partylist_eng.pdf (Дата обращения 06.09.2012г.). С 1 июня 2012г. Республика Зимбабве присоединилась к конвенции. – См.: Republic of Zimbabwe Accedes to the Convention on Migratory Species. URL: http://www.cms.int/news/PRESS/nwPR2012/06_jun/nw_010612_accession_zimbabwe.htm (Дата обращения 06.09.2012г.).

Меморандумах о взаимопонимании, направленных на сохранение вертявой камышевки 2003г., дюгоной 2007г., морских черепах Атлантического побережья Африки 1999г., морских черепах в Индийском океане и Юго-Восточной Азии 2001г., средиземноморского тюленя-монаха 2007г., хищных птиц Африки и Евразии 2008г., антилопы-сайги 2006г., акул 2010г., тонкоклювого кроншнепа 1994г., западно-африканских популяций африканского слона 2005г., ламантинов и малых китообразных западной части Африки и Макаронезии 2008г.

Участие государств даже в носящих рекомендательный характер меморандумах значительно содействует достижению общей цели сохранения биологического разнообразия посредством установления минимального набора охраняемых районов для обеспечения сохранения всего спектра экосистем Африки и их биоты^[1].

[1] Подробнее см.: Циприс М. Правовое регулирование сохранения биологического разнообразия в странах Африки. – В кн.: Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее. Материалы X Школы молодых африканистов России, Москва. 29-30 ноября 2011 г. – М.: Институт Африки РАН, 2011. – С.117-120.

Светлана Цыбикжапова
ИСАА при МГУ, Москва
kiswahili-group@mail.ru

Демографические процессы в Африке в 1960-2010 гг.

На 2010 год численность населения нашей планеты составляла 6,894,594,844 человек, из которых почти 15 % (1,020,467,000 человек) — население Африки. До второй половины XX века Африке был присущ традиционный тип воспроизводства населения, характерными особенностями которого являются высокие показатели рождаемости и смертности. Однако, в результате демографической революции второй половины XX века коэффициент смертности стал быстрыми темпами снижаться. Если в 1940-х годах этот коэффициент был равен 30 %, то в 1970-х — уже 20 %, а к началу тысячелетия снизился до 13 %. И так как рождаемость снизилась не столь значительно, это послужило причиной, так называемого, демографического взрыва в Африке. Ознакомившись с естественным движением населения, можно переходить к другим важным демографическим показателям, например, таким как, средняя продолжительность жизни. За последние 50 лет разрыв по этому показателю со среднемировыми значениями сократился. Ожидаемая продолжительность жизни африканца выросла с 41,6 лет в 1960 году до 57,3 в 2010 (79% и 82% соответственно от мирового уровня). Высокая рождаемость, снижающиеся темпы смертности и низкая продолжительность жизни формируют возрастную структуру африканского общества. На данный момент мы наблюдаем «молодежный бугор» в Африке, хотя здесь можно говорить даже о «детском бугре» (большое количество детей в

населении). Африке еще предстоит много сделать в сферах здравоохранения, водообеспечения и развития канализационной системы. Именно поэтому мы можем предполагать, что будет иметь место дальнейшее увеличение ожидаемой продолжительности жизни, а также снижение коэффициента смертности, несмотря на эпидемию СПИДа. Коэффициент рождаемости также будет постепенно снижаться, в связи с продолжающимися процессами урбанизации и интеграции африканского континента. Все это приведет к замедлению темпов прироста населения. Можно сказать, что в скором времени те африканские страны, что еще находятся на пике демографического взрыва, преодолеют его и тенденция охватит весь континент.

Ямин Кристель

РУДН, Москва

Экономическое и валютное сообщество государств Центральной Африки (СЕМАК)

Экономическое и валютное сообществе государств Центральной Африки (СЕМАК) является региональной организацией Африки, которая включает в себя шесть стран: Камерун, Конго, Габон, Экваториальную Гвинею, Центрально-Африканскую Республику и Чад. СЕМАК было создано для замены таможенного и экономического союза Центральной Африки. Договор о создании СЕМАК был подписан 16 марта 1994 г. в Чаде и вступил в силу в 1999 г.

Основная цель СЕМАК в момент ее создания состояла в содействии гармоничному развитию государств-членов в рамках создания общего рынка, основанного на свободном перемещении людей, товаров, капиталов и услуг, обеспечении стабильного управления единой валютой, безопасной среды хозяйственной деятельности и бизнеса в целом.

Структура СЕМАК состоит из учреждений, специальных учреждений и органов.

Учреждений СЕМАК четыре, в том числе *Экономический союз Центральной Африки*, играющий важную роль в повышении конкурентоспособности финансово-хозяйственной деятельности путем гармонизации правил, а также *Валютный союз Центральной Африки*, связанный с экономическим союзом, осуществляющий многосторонний надзор по координации экономической политики и согласованности национальных налогово-бюджетной политик с денежно-кредитной политикой. *Парламент Сообщества* несет ответственность за мониторинг демократических

институтов и органов, участвующих в процессе принятия решений в Сообществе. Суд СЕМАК — учреждение, которое осуществляет юридический контроль деятельности СЕМАК и исполнения бюджета его учреждений.

К специальным учреждениям относятся Наблюдательный совет по финансовому рынку Центральной Африки (CO-SUMAF), Группа по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке (GABAF).

Органы СЕМАК следующие:

• *Конференции глав государств*, которые являются высшим органом Сообщества и определяют его политику.

• *Совет министров*, обеспечивающий направление развития экономического союза Центральной Африки.

• *Комитет министров* — руководящий орган валютного союза Центральной Африки. Его роль заключается в изучении основных направлений экономической политики отдельных государств-членов Сообщества и обеспечении согласованности с денежно-кредитной политикой.

• *Комиссия СЕМАК* находится в ведении президента и представляет СЕМАК в отношении третьих сторон. Она координирует действия на уровне Сообщества и выполняет функции секретариата Конференции глав государств.

К основным нормативно-правовым документам СЕМАК относятся акты, правила, директивы, решения, рекомендации, декларации, программы действий и другие.

III
СОЦИАЛЬНЫЕ И
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексей Аксёшин
СПбГУ, Санкт-Петербург
aac.post@gmail.com

Теологические особенности христианства в Западной Африке

Африканская ментальность и синкретизм. Африканское христианство как часть теологии третьего мира. Кристаллизации африканской христианской теологии. Африка как главный вектор распространения христианства. Африканизация христианства. Афро-христианские секты и афрохристианство: проблема классификации. Христианство как способ выражения африканских идеалов. Философия Ч. Ниамити. «Традиционное африканское» в полотно христианства в Африке.

Анастасия Банщикова
Институт Африки РАН, Москва
Senet _ m _ ta@mail.ru

**«Воскресшая мумия» и «Возвращение духа»:
литературные манифесты египетского
ренессанса 20-30 годов XX века**

Нагиб Махфуз и Тауфик аль-Хаким являются виднейшими египетскими литераторами, чье творчество выражало идеи той части националистической интеллигенции, которая будущее теперь уже независимой страны связывала с наличием на ее территории древней цивилизации и декларировала преемственность по отношению к ней. Говоря об особой судьбе Египта, отличной от судьбы других арабских стран, фараонисты видели истоки ее идентичности в древнем Египте: несмотря на тот исторический факт, что арабы пришли в Египет как завоеватели, они видели одну страну и одну культуру, которая должна была, по их мнению, стать стержнем строящейся нации. Отсюда идеи “возрождения” и “воскрешения” прошлого, его славы и величия, а так же компенсаторные по своему характеру попытки объяснить, почему же страна с такой культурой была столь неразвитой и уступала Западу. В докладе рассматривается, как эти идеи были воплощены в литературных произведениях, по каким моделям они выстроены и какие знаки будущего поражения фараонизма они уже заранее в себе несут.

Елизавета Блинова

Ярославский государственный университет

имени П.Г. Демидова

lizitkova@yandex.ru

Африканский Лондон во второй половине XX в.: «миграционные волны»

Известно три основных миграционных волны африканцев на Британские острова в послевоенный период. Первый пик эмиграции приходится на 1945 год и связан с восстановлением страны после войны и с началом новой мирной жизни. Так называемый «Лондонский блиц» — бомбардировка Великобритании нацистской Германией в период с 7 сентября 1940 года по 10 мая 1941 года, унес жизни более двадцати тысяч мирных жителей Лондона. Большое количество домов в городе были разрушены или повреждены. На восстановление столицы прибывают африканцы и азиаты из Британских колоний. Приехавшие уже не являлись рабами, это были добровольцы и волонтеры. Большая часть из них видела совершенно иные, в сравнении с довоенным периодом, перспективы своего существования в Лондоне. Прежде всего, африканцы считали, что война изменила белого обывателя: и черные, и белые вместе пережили все тяготы и лишения военных лет, они вместе, забыв о расовых разногласиях, уничтожили врага. Африканцы рассчитывали на то, что в мирной жизни, так же как и в военные годы не будет места для расовой дискриминации, и вопрос о равнозначности черного и белого человека изжил себя. Первые годы после войны характеризуют отношения черных и белых жителей Британии, в частности Лондона, с подобной позиции. Тем не менее, в 1948 году английский Парламент принимает «Закон о гражданстве», который был призван определить, кто

являлся гражданином Соединенного Королевства. Ситуация изменяется. Расовые противоречия начинают набирать силу^[1].

Вторая миграционная волна связана с 1960-ми годами — время провозглашения независимости в большинстве стран континента (Нигерия, Сенегал, Мали, Мавритания, Чад, Камерун и другие).

Третий период миграции — 1980-е годы, когда на Африканском континенте начался передел власти, связанный с приходом на смену старшему поколению политических и государственных лидеров, молодого, радикально настроенного^[2] (движение имени Сандино свергло диктатора Самосу в Никарагуа).

[1] Carter B., Harris C., Josbi S. The 1951 – 1955 conservative government and the racialization of black immigration / Black British culture and society / Ed. by K. Qwusu. L.: Routledge, 2000. P. 21 – 36.

[2] Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: ООО «Принтер», 2002. С. 44.

Марина Бутовская, Дарья Дронова

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

dariadronova@yandex.ru

Повседневная жизнь индийской диаспоры в г. Дар-эс-Салам

Авторами данного исследования было совершенно 5 полевых выездов в Танзанию с 2010 по 2012 гг. с целью проведения антропологического исследования среди представителей индийской диаспоры. В докладе речь пойдет о диаспоре индийцев Дар-эс-Салама.

Наиболее масштабная миграция из Индии начинается в середине 19 века с наступлением колониальных завоеваний. С 1886 года Британская колониальная администрация завозит индийских рабочих для строительства железной дороги вглубь континента. Индийцы не только прокладывали железнодорожное полотно, но и выполняли сельскохозяйственные работы, занимали должности в администрации. Они были единственной квалифицированной рабочей силой. Так формировались индийские поселки вдоль железной дороги, позже превратившиеся в города. Сегодня в Танзании индийцы проживают практически во всех крупных городах страны: Дар-эс-Салам, Додома, Морогоро, Мванза, Мбея, Аруша.

Индийская диаспора в Дар-эс-Саламе представляет собой замкнутую самодостаточную систему. Индийцы проживают компактными группами, занимая полностью многоквартирные дома, и образуя отдельные индийские кварталы. Они владеют магазинами, в которых предлагают товары, привезенные из Индии, имеют собственные больницы, обучают детей в индийских школах. Индийцы, в соответствии со своим

вероисповеданием, посещают индуистские храмы или мечети, отмечают традиционные индийские праздники, носят традиционную одежду и едят традиционную пищу. Индийцы говорят на родном языке; регулярно посещают страну происхождения; помнят свои корни и сохраняют тесную связь с Индией. В своем самосознании они четко идентифицируют себя как отдельное сообщество, проживающее по соседству с местным африканским населением. Полученные нами данные, проанализированные в комплексе с материалами других авторов, отчетливо свидетельствуют о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (№12-01-00032а).

Наталия Власова

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

n.sokolova83@mail.ru

Образ Нила в творчестве суданских художников

Путешественника на Ниле встречает характерная для всех развивающихся стран многоукладность: сосуществование многовековых традиций и реалий сегодняшнего дня (это и пирамиды и современные ГЭС, стада пасущихся волов и верблюдов и автомобили, хижины и отели). Тем не менее Нил был, есть и остается основным связующим звеном для различных поколений. Река связывает мир земного человека и божественные пространства. По причине всего выше сказанного образы реки, нильская вода, нубийская культура^[1] не могли оставить равнодушными современных суданских художников-интеллектуалов.

Не даром многие суданские художники для своих произведений выбирают три основных цвета: красный/бурый — цвет земли, желтый — цвет солнца, пустыни и песка и конечно же голубой/синий — цвет Нила, именно эти цвета символизируют Судан. Они очень часто используют мотивы древней нубийской культуры, тесно связанной с Нилом, такие как зигзаг, символизирующий течение Голубого и Белого Нила, соединяющихся в столице Судана — Хартуме; или треугольник, олицетворяющийся с дельтой Нила. Цвета суданской земли и реки являются преобладающими в палитре

[1] Нубийцы — народ на юге Египта и севере Судана, в исторической области Нубия. Численность от 0,5 до 2 млн чел. До XII-XIV в. христиане (Коптская православная церковь), ныне почти все нубийцы являются мусульманами.

известного суданского художника Ахмеда аль Шарифа Аббуда^[1], а использование геометрических знаков позволяет создавать стилизованные человеческие фигуры, не нарушая исламского запрета на человеческое изображение.

Выставка под названием «Река» суданского художника Мутаза Элемама^[2], проходившая в галерее «Артэллева» (Каир, Египет), также посвящена Нилу: «В этой выставке при помощи ярких, красочных художественных средств я попытался провести идею о взаимоотношениях реки, людей, населяющих ее берега, животных, растений и особой культуры, созданной в ходе данного взаимодействия». Тема Реки для него - это классическая тема, река проникает в обыденную жизнь и питает культуру. Величественная река дает импульс для визуального интеллектуального творчества. Частые перелеты между Египтом и Суданом, взгляд «с высоты» на реку постоянно наталкивают Мутаза на мысль о (как он говорит) мультикультурной функции Нила. По его мнению, население Нила конвергентно, т.е. представляет собой синтез множества культур и наций, к реке люди стекаются со всех уголков Судана и не только...

Нельзя сказать, что отношения человека и реки не менялись со временем, они постоянно видоизменялись, особенно в XX веке, который принес новейшие технологии. Полотно Аввада Сиддиха «Дамба» иллюстрирует судьбоносное для многих суданцев событие — строительство

[1] Ахмед аль Шариф Аббуд – суданский художник, родился в 1966 г. на севере Судана, этим объясняется его огромный интерес к нубийской культуре и фольклору, бакалавр отделения Искусств и Графического дизайна Колледжа изобразительных искусств и ремесел при Хартумском политехническом институте.

[2] Мутаз Элемам родился в 1979 году, в Судане. Закончил факультет изобразительных искусств при Хартумском Университете. Полностью посвятил себя художественному творчеству, сотрудничает с Детским центром в Хартуме (филиалом Дошкольного учреждения Евангелическо-лютеранской церкви в Судане)

Асуанской плотины, созданной для борьбы с постоянными нильскими перепадами. Общая протяженность искусственного моря составляет 500 км (из которых 300 приходится на Египет, а 200 — на Судан). Теперь, в XXI веке, спустя полвека плотина мало у кого вызывает одобрение. Асуанская плотина стала благодатью для десятков миллионов египтян, живущих вниз по течению реки, но она же стала проблемой для сотен тысяч нубийцев, чьи земли попали в зону затопления водохранилища, и для памятников древности.

Теме затопления посвящено полотно Ашрафа Эльшарифа Абуда^[1] «Последняя мечеть Вади Хальфа» («The Lost Mosque of Wadi Halfa»), изображающее исчезающую в наступающих водах Нила мечеть. После того, как в Египте и Судане была построена Асуанская плотина, большая часть этнических земель нубийцев была затоплена. Тысячи людей лишились жилищ и смысла жизни — ведь он логически вытекал из места жительства. Правительства Египта и Судана выделило нубийцам новые земли и даже планировало построить для них современный город. Но нубийцы предпочли сохранить прежний уклад жизни и поселиться в деревнях. При этом новым селениям дали не только прежние имена, но и полностью сохранили их планировку. С суданской стороны большая часть нубийцев с затопленных земель (~40 тыс., в основном группы махас) в 1964-65 гг. были переселены в район построенной для этого Новой Хальфы (alfā' al Jadīdah) в штате Кассала на востоке Судана.

[1] Ашраф Эльшариф Абуд — суданский художник, фотограф, родился в Судане, в 1977 г.

Еще один суданский живописец посвятил данной теме большую часть своего творчества: Хассаан Али Ахмед^[1] имеет нубийские корни, поэтому он как никто другой может рассказать миру о трагическом переселении нубийского народа. Его произведения, участвующие в выставках (в Эритрее при Отделении культуры в 1991 г., в Каире на Каирской Биеннале в декабре 2006 г., а наиболее яркая индивидуальная выставка «Дислокация (2)» в Асмэрской галерее в Эритрее при спонсорстве Миротворческого центра Африканского рога и британского консульства), передают боль и утрату исторических корней. Хассаан Али Ахмед выступает против непродуманных проектов развития, которые применяются в Африке повсеместно.

Река, от которой зависит жизнь и деятельность местного населения почти слилась в их сознании с понятием Родины. Нил — участник всех мифов, хранитель истории нескольких культур и цивилизаций, судьба, предки, хлеб.

[1] Хассаан Али Ахмед – суданский художник, закончил отделения Антропологии и Политологии Хартумского Университета, был тесно связан со Школой изобразительных искусств и ремесел при Хартумском политехническом Институте, представлял Судан на I Биеннале в Йоханнесбурге в 1995 г., с 1990 г. живет и работает в Каире.

Данияр Гильмутдинов

Центр исламоведческих исследований

АН Республики Татарстан, Казань

ascold@bk.ru

Связи между Нилом и Волгой в начале XX века (по дневникам Габдеррашида Ибрагима с ливийского фронта итало-османской войны)

Известный публицист и политик Г.-Р. Ибрагим теснее кого бы то ни было в России своего времени был связан с мировой мусульманской общественностью — выпускал книги в Стамбуле, публиковался в египетских газетах, «экзаменовал» шейхов и простых мусульман по всему миру. В 1910 году он отправляется далеко не с филантропической миссией из России в Северную Африку для участия в отражении агрессии Италии и Великобритании. Его путевые записки, опубликованные в середине 1912 года казанской газетой «Баян-уль-хакк», отражают взгляд рядовых участников тех событий.

Приближаясь к театру военных действий, он открывает для себя «незнакомый знакомый» исламский мир. От самого Нила вплоть до восточной Ливии (г. Тобрука) простирается территория берберских народов рих, сиуа и т.д. Он начинает понимать смысл их жесткого, буквального ислама. С помощью мобилизующей силы джихада суфийский тарикат «сенусия» успешно противостоял европейской «военной машине». Зная, как английские колонизаторы манипулируют политическими деятелями мусульманских стран, Г.-Р. Ибрагим говорит о высокой продуктивности стихийной партизанской войны, не связанной с указаниями из Исламбула (Стамбула). Целью Ибрагима было показать не

гражданскую («османскую») солидарность в отражении агрессии, а самоотверженность отдельных мусульман. Он заключает «неуверенно-оптимистичное» повествование фразой, что арабы научили турок настоящему исламу.

Известно, что с большими потерями Италия удержала за собой Ливию. Через несколько месяцев после описываемых событий сам Ибрагим корреспондировал газете, что османской империи будет тяжело бороться против четырех балканских стран. Ливия уже осталась в прошлом.

Евгений Данилов

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

explorator@list.ru

Античные персонификации Африки

Древнее изобразительное искусство является информативным и ценным историческим источником. Среди огромного художественного наследия Античности имеется множество сюжетов, посвященных африканской тематике. Греческие и римские мастера выработали определенные иконографические каноны при изображении персонифицированной Африки.

Античная персонификация представляет собой аллегорическое изображение абстрактных понятий добродетелей, пороков или географических объектов в виде человеческих фигур. Большинство персонификаций имеет стандартные атрибуты в виде различных предметов, помогающих более полно раскрыть смысл аллегии.

Одними из первых появились изображения, в которых олицетворением Африки стала женщина с головой увенчанной шлемом в виде маски слона. По эллинистической традиции так иногда передавали образ Египта или его столицы Александрии. Подобные изображения мы встречаем на помпейской фреске Дома Мелеагра из Национального археологического музея Неаполя и на сицилийской мозаике II в. Городского музея Катании.

Использование слоновьего шлема продолжилось в римской нумизматике. На чеканке узурпатора Клодия Макра помещен драпированный бюст Африки в соответствующем головном уборе (RICI. 6). Похожий профиль на монетах консулара

Метелла Сципиона дополнен изображением плуга и пшеничного соцветия (Crawford 461/1). Персонификация сидящей Африки на денариях императора Адриана украшена скорпионом, рогом изобилия и связкой колосьев (RICII. 299). На сестерциях Коммода Африка стоит с музыкальным инструментом, систром, и передает сноп злаков Геркулесу (RICIII. 641). На фоллисах Галерия стоящая фигура Африки держит в правой руке вексиллум, в левой — слоновий бивень, у ее ног расположился лев (RICVI. 22b).

На патере из Боскореале I в. бюст молодой женщины, вероятно олицетворяющей Африку, обрамляют разнообразные символы: сакральные предметы (корнукопия, кадуцей, систр, лира, клещи, меч, палица) и живые существа (слон, лев, пантера, кобра). На барельефе мраморного саркофага III в. с Виа Латина Африка присутствует в сцене рукопожатия супругов. Она соседствует с Абунданцией, богиней изобилия.

Африка в сознании граждан античных социумов предстала не только как житница и край диких животных, но и ассоциировалась с местом обитания богов, была под их покровительством и принадлежала цивилизованной ойкумене.

Оксана Иванченко
Институт Африки РАН, Москва
ayleen@yandex.ru

Землячества в крупных городах современной Танзании

В феврале-марте 2011 г. в Танзании автором проводилось полевое исследование среди жителей крупных городов (Дар-эс-Салам, Аруша, Занзибар). В крупные города ещё с колониальных времён стекаются люди со всей страны (как правило, в поисках работы и образования), поэтому там наиболее полно представлено всё этническое многообразие населения. При этом необходимо помнить, что этническая принадлежность тесно взаимосвязана с региональным происхождением (т.к. все знают, какие народы в каком регионе страны живут).

При переезде в город люди тяжело переживают отрыв от семьи, т.к. семья в Танзании (как и в Африке в целом) имеет крупнейшее значение в жизни человека. Помимо всего прочего, переезжая в город, человек лишается экономической поддержки, которую могли бы оказать родственники в деревне в случае необходимости. Поэтому в городе люди стараются обеспечить себе эту поддержку другими способами. В частности, люди, приехавшие (или ведущие происхождение) из одного региона страны, образуют землячества. Землячества образуются главным образом для обеспечения своим членам экономической поддержки в случае возникновения каких-либо проблем, но также они способствуют сохранению локальной (характерной для какого-либо региона) культуры в условиях космополитизма крупного города. Т.е. таким образом люди стремятся в той или иной степени сохранить привычный им уклад жизни и

чаще контактировать с людьми из своего региона. Хотя при этом держаться совсем изолированно в рамках «своей» культуры в крупном городе не представляется возможным, что, в общем, по словам наших респондентов, и не нужно.

В докладе будут рассмотрены вопросы о том, как можно вступить в землячество, какие правила необходимо выполнять его членам, какие вопросы землячества решают и каким образом только что приехавший в город человек может о них узнать.

Юлия Карнаева
СПбГУ, Санкт-Петербург
djujeez@gmail.com

История восточноафриканского побережья сквозь призму архитектурного наследия суахильских городов-государств: от традиций к современности

Особая культура, образующая отдельную общность, возникшая на побережье Восточной Африки и островах индийского океана в результате экономических, социальных и политических процессов, получила название «суахили». Население данного региона состояло главным образом из африканцев, говорящих на языках группы банту, а так же из арабов, персов и индийцев. Само местное население так же не отличалось однородностью. Некоторые переселились из соседних районов сравнительно недавно и сохраняли свои традиционные родоплеменные отношения. Другие — проживали на побережье с незапамятных времен и социально были более развиты.

История суахили является дискуссионной. Несмотря на явный синтез Африки и Востока, суахильская культура обладает своеобразными чертами. Взаимодействие с другими культурами неизбежно. Проблема равновесия двух стремлений — сохранение самобытности и заимствований из других культур — одна из актуальных проблем многих стран. Общую картину древних сообществ можно воссоздать на основании изучения свидетельств материальной культуры.

Начиная с XII в. уже на всем побережье Восточной Африки выросли крупные торговые центры и города-государства, обнесенные каменными стенами. Лишь часть из

них возникла на базе маленьких арабских факторий. Важнейшие торговые города - Могадишо, Малинди, Момбаса, Килва, Софала и те, что находятся на островах — Пате, Ламу, Пемба, Занзибар, обязаны своим происхождением не столько поселениям арабов, персов и индийцев, сколько социальным процессам среди бантуязычного населения прибрежной полосы Африки. В XIII и XIV вв. на фоне расширения внешней торговли происходили важные социально-экономические и культурные изменения, которые повлекли за собой формирование африканских торговых империй и государственных образований с основной религией — исламом.

Планировка городов была связана, с одной стороны, с господствовавшим в стране мировоззрением; с другой — определялась занятиями жителей и географическими особенностями.

Африканский торговый город — образец восточного города. Для него характерно четкое разделение на старую и новую часть. Важнейшей постройкой старого города в социальном, политическом и градостроительном отношении всегда являлась мечеть. Характерной чертой современного африканского города является соблюдение принципа городского районирования, т. е. разделения города на ряд секторов или районов по расовому и этническому признакам.

Традиционный дом суахили, ставший базисом архитектурного стиля, представляет собой одноэтажное строение с потолком из мангровых балок. Внутренняя часть состоит из холла и длинного коридора, по обе стороны которого располагаются комнаты. В последствие, под влиянием ислама выделился арабо-суахилийский стиль — дома с внутренним двором - и оманский, отличительной

чертой которого был дверной проход в виде арки, расположенный в углублении.

Коралловый известняк являлся основным материалом, использовавшимся при строении каменных сооружений. Неизменной оставалась техника, при которой каменную кладку клали поверх древесины.

Орнаментальная резьба по камню была свойственна ранней архитектуре суахили. В основном она располагалась вокруг дверных проемов, окон, встроенных в стены ниш и на бордюрах.

Архитектура основана на символическом понимании пространства. Священная архитектура ислама - кристаллизация исламской духовности. Пространство мечети создается балансом качества, сил и энергий элементов, соотносённостью с движением светил на небе, чередованием света и тьмы. Традиционные культуры народов Африки обладают своей спецификой, которая состоит в их ориентации на прошлое.

Синкретизм в архитектуре Восточной Африки, возможно, явился следствием двоеверия — «черный ислам» (синкретический комплекс ислама с традиционными религиями банту).

Одна из особенностей африканского искусства состоит в том, что оно коренится в повседневной жизни.

Все элементы несут в себе ту или иную смысловую нагрузку, что дает возможность, при их внимательном изучении, установить наиболее точную периодизацию и узнать больше об истории городов — государств побережья, а так же о культуре суахили.

Григорий Карпов
Институт Африки РАН, Москва
gkarпов86@mail.ru

Африканские сообщества Великобритании в первом десятилетии XXI в.: рост численности и политика мультикультурализма

За период с 2001 г. по 2011 г. численность мигрантов из стран южнее Сахары в Великобритании увеличилась по официальным данным в два раза (с 485 тыс. до почти 1 млн. человек.). Сохранилась существующая с 1951 г. тенденция удвоения африканского населения Великобритании каждые 10 лет. Наиболее многочисленные общины созданы приезжими из ЮАР, Нигерии, Кении, Зимбабве, Сомали, Ганы и Уганды. Рост численности африканцев обеспечивается главным образом высоким уровнем рождаемости и продолжающейся миграцией из Африки. Хотя в 2000-е гг. наибольшее количество приезжих в Великобританию пришлось на новые страны ЕС – Польшу, Литву, Латвию, Словакию, Венгрию, Болгарию.

Африканцы были и по-прежнему остаются одной из самых молодых и динамично развивающихся групп населения Великобритании. Африканские мигранты и их потомки наряду с другими этническими меньшинствами из Южной Азии, стран Карибского бассейна, Восточной Европы и Прибалтики обеспечили до 90% прироста трудоспособного населения Великобритании в первом десятилетии XXI в.

Наблюдается безусловный рост влияния африканцев на жизнь британского общества. Открытый конкурс «100 Великих черных британцев» («100 Great Black Britons») отразил присутствие выдающихся британских граждан

африканского происхождения в истории Великобритании XIX-XX вв. и почти всех сферах жизни современного британского общества — спорте, бизнесе, искусстве, политике, общественной жизни, СМИ, культуре, профсоюзном движении, военной службе.

При сохранении в новом столетии сложившейся за последние 60 лет тенденции роста численности и влияния мигрантов из Африки и их потомков можно предположить, что их роль и значимость в Великобритании будет только нарастать. Возможно, британские власти будут поставлены перед необходимостью выработать принципиально новый подход в отношении мигрантов, поскольку политика мультикультурализма, проводившаяся во второй половине XX в., оправдала себя далеко не полностью.

В феврале 2011 г. премьер-министр Дэвид Кэмерон выступил с резкой критикой мультикультурализма. А в августе 2011 г. по стране прокатились очередные городские волнения, катализаторами которых выступили районы, населенные преимущественно мигрантами, в том числе, африканцами. Тем самым вновь подтвердились предположения, что политика интеграции мигрантов на основе мультикультурализма далека от совершенства и требует серьезных изменений или полного пересмотра.

Павел Кондратьев

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

H-o-r-u-s@yandex.ru

Женщины Судана: опыт гендерных исследований

Судан обрел независимость 1 января 1956 года. С этого времени женщины заметно улучшили своё положение. Но активная политика исламизации, проводимая пришедшим к власти в 1969 г. Джафаром Мухаммедом Нимейри привела к провозглашению исламской республики. С установлением режима Омара аль-Башира в 1989 г. наступление на права женщин только усилились. Они почти полностью были вытеснены из политической сферы, оказались закрыты более 100 женских организаций. Закон о поддержании общественного порядка 1991 г. фактически исключил женщин из общественной жизни, ограничил выезд за границу и передвижение внутри самого Судана. Условия содержания женщин в тюрьмах могут шокировать. На Четвертой всемирной конференции, посвященной правам женщин (1995 г.), Суданская делегация отвергла выработанную декларацию, включающую положения о равноправии, неприменении средств насилия и принуждения. На материальном положении женщин и их роли в экономике сказывается перманентная гражданская война: западные и южные районы, в сельском хозяйстве которых женщины традиционно играли большую роль, оказались разорены. Жесткий запрет на продажу алкоголя оставил без заработка тех, кто потерял кормильца или не получает государственного пособия. Крайне негативную позицию правительство заняло в отношении традиционного наряда тоб, ношение которого стало

своеобразным протестом и символом самоуважения. Однако в целом внедрение мусульманских видов женской одежды проходит очень непросто. К 1994 г. из жизни суданского общества исчез женский ритуал зар, имеющий много общего с суфийским ритуалом зикр — практике коллективных танцев и песнопений. За время военных диктатур, женское обрезание распространилось на территории всего государства и фактически стало обязательным даже для немусульманок. Таким образом, существующий сегодня вектор развития Судана, не позволяет делать позитивные прогнозы относительно положения женщин. Важнейшим вопросом становится не только улучшение правового положения, но и воспитание чувство собственного достоинства и активной жизненной позиции у представительниц слабого пола.

Владислав Кручинский
Институт Африки РАН, Москва
vladislav.kruchinsky@gmail.com

Bitterkomix и трансформация африканерского сообщества ЮАР

Bitterkomix - это журнал и серия комиксов, начатая Антоном Каннемеером (AntonKannemeyer) и Конрадом Ботсом (ConradBotes) в 1989 году. В разные годы в этом издании публиковались практически все ведущие художники комикса ЮАР. Сегодня это издание является безусловно знаковым явлением в культуре Южной Африки, существуя одновременно на территории комикса (относящегося к местной вариации традиции "подпольных комиксов") и современного искусства (новые выпуски Bittercomix традиционно сопровождаются выставками в галереях).

Первые выпуски Bitterkomix (1991, 1993) были тепло приняты в академических и искусствоведческих кругах. Однако по мере того, как темы, поднимаемые в издании становились все более вызывающими, реакции на работу Каннемеера и Ботса менялись. Со временем Bittercomix, благодаря использованию шокирующих и порнографических сюжетов и тем удалось выявить достаточно серьезный раскол внутри африканерского сообщества. Открытое обращение к прежде безусловно табуированным в африканерской среде темам сексуального насилия, в том числе домашнего, сексуальных отклонений, межрасовых половых отношений на наш взгляд существенно обогатило публичную дискуссию о наследии апартеида и о репрессивном и патриархальном характере африканерского общества. Примечательно, что при этом Bittercomix никогда не был политическим изданием, а его

авторы никогда открыто не поддерживали ни одну из политических сил ЮАР.

В данном сообщении предпринимается попытка оценить вклад и отношение Bittercomix к процессу культурной трансформации африканерского сообщества и гуманитарной работы с наследием апартеида.

Сообщение является частью диссертационного исследования о социо-политической трансформации африканерского сообщества Южной Африки и исследовательского проекте по изучению графической сатиры и изобразительного искусства ЮАР. Помимо печатных источников сообщение основывается на ряде интервью со специалистами по истории графических искусств ЮАР и самого Антона Каннемеера.

Сельма Латерем

Санкт-Петербургский государственный университет

laterem.selma@rambler.ru

Архаическое мировосприятие как основа деревянной пластики в странах Африки южнее Сахары

Определение архаики было дано петербургским африканистом Арсеньевым В.Р. Согласно его идее, архаику можно определить как «исторический этап существования человеческих обществ в условиях включенности в систему Природы, осознанного следования ее ритмам и императивам»^[1]

Архаическое мировосприятие не случайно до недавнего времени не рассматривалось как самостоятельное явление, применительно к материалу Тропической Африки, так как архаическое мировосприятие обычно увязывают с мифологическим. Архаика или первобытность, как ее нередко называют, характеризуется принципом равновесия во всех сферах деятельности.

Архаическое сознание, так же как и мифологическое, выработало целостную модель мироздания с собственными представлениями о взаимосвязях, существующих в природе. В нормальных условиях африканцы скорее равнодушны в отношении мистического и таинственного. Например, они не обращаются к невидимому миру для объяснения смены фаз луны, роста растений, размножения скота. Однако если член общины долго болел, и если лечение не давало результата, то зарождалось подозрение, что за болезнью «скрывается что-то еще». В этом случае место знахаря занимал ведун, который

[1] Арсеньев В.Р. Свод основных понятий этнософии. Манифестация №7а. СПб. Европейский дом, 2006 (с.27)

пробовал истолковать причины недуга, связывая его с действием различных нематериальных сил. Так мы видим типичный для архаичного сознания двойственный подход к жизненной проблеме: когда ее решение с помощью естественных средств было недостижимо, использовались те возможности, которые давало обращение к нематериальным силам.

С помощью средств изобразительного искусства община отделялась и отгораживалась от других. Коллективные представления, которые воплощались в искусстве, имели выраженный племенной характер.

Немаловажным является рассмотрение образов африканской пластики, в которых архаическое сознание выражало свое видение сил в мифическом мире. При переходе из сферы общественного воображения в искусство они подвергались значительной стилизации, часто художник создавал их предельно обобщенный символ. В символах общество высказывало общие идеи, которыми объясняло собственные взаимоотношения с мифическим миром, определяло роль и значение мифических сил в социальном мире. Тем не менее, изобразительное искусство было необходимо не только для утверждения реальности мифических представлений, которые были в народном сознании. Маски и другие скульптурные произведения были посредниками между социальным и мифическим мирами, связью между человеком и его предками, между человеком и духами, богами.

Можно сказать, что в искусстве выражалось видение мира африканцев. С помощью искусства общество овеществляло свои представления о мифическом мире. Оно обобщало свои представления и создавало каноны, которым следовали все мастера. Мастер не мог самостоятельно создавать маски или

скульптуры нового типа, иначе он создал бы не просто маску или скульптуру, а новую мифическую силу, что являлось недопустимым. Отсутствие письменности делало невозможным закрепление в текстах общественного видения мифического мира, единственным его хранителем оказывалась традиция. Но традиция подвергалась изменениям. И появление в искусстве обобщенных образов — результат творческой деятельности народного сознания. Один из приемов обобщения, применявшихся народными мастерами чаще других, — это гиперболизация, то есть нарушение естественных пропорций. Главное выделялось путем его увеличения. Часто это сопровождалось тем, что формы становились геометричными. Однако, опасаясь, что сильно абстрагированные фигуры утратят племенной характер, художник воспроизводил детали — рисунок прически, орнамент скарификаций на теле и лице, иногда одежду.

Но несмотря на постепенную изменчивость, традиция в изобразительном искусстве сохраняется благодаря специфике архаического мировосприятия людей, относящихся к этим культурам.

Александр Панов
Институт Африки РАН, Москва
klimchugunkin.81@mail.ru

**Политика и политики стран
Восточноафриканского Сообщества
в творчестве карикатуриста Годфри
Мвампембва (Гадо)**

Политическая карикатура — это особый тип творческого высказывания, являющееся одновременно и жанром современного искусства, и орудием политической критики. Профессиональная карикатура, публикуемая в СМИ, — есть своего рода публицистика, выражаемая в концентрированном виде при помощи визуальных образов и литературно-художественных приемов (гротеск, гипербола, оксюморон и пр.). Сатирическая форма, в которую облачается автором-карикатуристом политическая критика, вызывает у читателя сильную эмоциональную реакцию, благодаря чему заложенный в ней мессидж многократно усиливается. Вот почему карикатура так часто в новой и новейшей истории становилась мощным орудием пропаганды, мобилизуя массы под знамена той или иной политической идеологии.

Для историков, социологов и политологов политическая карикатура является ценным источником для исследования общественных процессов, проходящих в интересующем их социальном пространстве. Традиция ее изучения как исторического источника в мировой науке насчитывает не одно десятилетие. Карикатура в странах Африки — явление еще достаточно молодое, но уже весьма популярное и успешное привлечь к себе внимание ряда исследователей. Российскими африканистами с недавних пор также делаются первые шаги в этом направлении. Так, Л.В. Иванова на XII

Международной конференции африканистов в Москве презентовала яркий запоминающийся доклад «Карикатура как источник по истории Сомали», а Владислав Кручинский посвятил свою дипломный проект анализу феномена карикатуры в Южной Африке.

В своем докладе мы бы хотели поддержать начинание наших коллег и вслед за сомалийским карикатуристом Амиром Амином и южноафриканцем Запиро обратить внимание еще на одного выдающегося африканского художника, работающего в данном жанре — Годфри Мвампембва, рисующего под псевдонимом Гадо.



Мвампембва родился в Дар-эс-Саламе в 1969 году, но с 1992 живет и работает в Найроби, поэтому его сложно однозначно назвать танзанийским или кенийским автором. Правильнее всего, пожалуй, будет назвать его восточноафриканским журналистом, поскольку проект интеграции пяти стран — Кении, Танзании, Уганды, Руанды и Бурунди — в Восточноафриканское сообщество способствовал формированию своеобразного общерегионального культурно-информационного пространства. Происходящие в его границах политические

процессы находят отражение в творчестве Гадо, а президенты пяти государств-участниц проекта стали наиболее популярными персонажами его карикатур.

Петр Попов

Институт Африки РАН, Москва

Peter _ rsuh@hotmail.com

Кинематограф в колониальной Зимбабве: идеология или искусство?

Достаточно быстро после своего появления, кинематограф становится пропагандистским инструментом в руках идеологов разнообразных политических режимов. В течение XX в. было снято огромное количество лент с идеологическим прямым посылом или подтекстом, в особенности это касалось военного времени в Европе, а также Холодной войны позднее.

Не стали исключением и африканские колонии европейских государств, где в разные периоды снимали картины, способствовавшие привлечению поселенцев; показывавшие «невежество дикарей» или «благую миссию европейских цивилизаторов» — но также и фильмы, пополнившие этнографический кинофонд, либо мир художественного кино, мало привязанный к колониальной реальности.

Несмотря на то, что кинематограф в Южной Родезии появился вслед за его резким взлетом в Капской колонии в самом начале XX в., и одной из самых значимых картин в истории страны стала «Роза Родезии» 1918 г., отправной точкой эры родезийского кино зачастую называют 1948 г. — дату основания компании African film unit. Эта организация позиционировалась как один из рычагов влияния колониальной власти, однако отнюдь не всегда южнородезийское кино можно связать с расхожим тезисом о «расистском режиме» британского доминиона.

Наше исследование основывается на анализе имеющихся у нас более 30 кинокартин, снятых в Южной Родезии в

колониальную эру. Среди них присутствуют полно- и короткометражные фильмы: художественные, документальные и этнографические. Цель исследования состоит в выявлении идеологической составляющей, которая могла бы прямо или косвенно влиять на сюжет, а также общих закономерностей в южноафриканском кинематографе.

Александра Рыжова

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

sashenka2392@mail.ru

Африка глазами русских добровольцев, участвовавших в Англо-бурской войне 1899- 1902гг.

Конфликт между Британской империей и бурскими республиками, вспыхнувший на исходе XIX столетия вызвал широкомасштабное добровольческое движение в поддержку голландского населения Южной Африки. В Трансвааль прибыло более 200 русских офицеров, медиков и других волонтеров. Большинство из прибывших добровольцев впервые оказались на Африканском континенте, поэтому по возвращении многие оставили свои воспоминания, которые являются предметом настоящего исследования.

В докладе используются мемуары подпоручика Е. Августаса, поручика А. Е. Едрихина, подполковника И.В. Ромейко-Гурко, штабс-капитана М. фон Зигерн-Корна, сестёр милосердия русского санитарного отряда Красного Креста С. В. Изъединовой и О. А. фон Баугартен.

В своих воспоминаниях добровольцы красочно описывают особенности природы и климата, характерные африканскому континенту, но совершенно незнакомые русским людям. В мемуарах можно найти речевые обороты, выражающие восхищение крупными городами-столицами, с их неповторимой архитектурой и яркой растительностью, и одновременное разочарование отсутствием благоустроенности в небольших городах, где европейское влияние было минимально.

Кроме описания красот местных пейзажей, особое внимание уделяется характеристике местного чернокожего населения, которое русские добровольцы встречают впервые. Необходимо отметить, что русские офицеры, посланные в Южную Африку, в целом мало обращали внимание на её чёрное население. В основном они разделяли тогдашнюю расовую дискриминацию и называли африканцев «кафрами». Военные упоминают численность местного населения, особенности расположения селений, бесправное положение аборигенов в республике.

Сёстры милосердия, напротив, в своих воспоминаниях дают подробную характеристику жизни в тылу, к которой они принимали непосредственное участие, нежели военным операциям. В воспоминаниях можно найти сведения о близких человеческих отношениях между кафрами и европейцами, при всей ненависти буров к аборигенам.

Авторы воспоминаний хотели передать опыт участия в Англо-бурской войне на страницах своих воспоминаний. Русские добровольцы ощущали себя первооткрывателями новой незнакомой культуры, поэтому красочно в подробностях изложили самые яркие моменты своего пребывания на Африканском континенте.

Валерия Семенова

МАЭ РАН (Кунсткамера), Санкт-Петербург

vnsemenova@gmail.com

К вопросу о роли иконы в эфиопской духовной культуре

В эфиопской историографии не обнаружено монументальных трудов, посвященных проблеме интерпретации образа и его верного писания, в отличие от православной традиции, которая четко прописывает весь процесс создания и обладает выработанной терминологией. В целом, эфиопские письменные источники рассказывают о положительной роли образов в истории страны. Редкие упоминания позволяют прийти к выводу, что некоторые иконы все-таки считались чудотворными, использовались как королевские талисманы в битвах.

Эдуард Цветков

Ярославский государственный университет

им. П.Г.Демидова

egeo84@gmail.com

Образ Африки (по материалам интервью ярославцев, посетивших Африку в 1960 – 1980-е гг.)

История советско-африканских отношений сложна и многообразна. Актуализация советско-африканских связей отчетливо проявляется с конца 1950-х гг. Молодые, освободившиеся от колониальной зависимости, государства рассчитывали на помощь со стороны СССР и его регионов. Реализация политики помощи осуществлялась через государственные каналы конкретными людьми. Именно они и были теми «ниточками», которые связывали африканские страны с Советским Союзом. Важной составной частью помощи Африке была отправка на работу туда советских специалистов, которые должны были вместе с подготовленными в СССР африканцами способствовать становлению и развитию новых государств.

Ярославский край активно включился в процесс сотрудничества с Африкой. Предприятия организовывали учебные лаборатории и центры, специалисты направлялись в командировки, тема международного сотрудничества все чаще и чаще появлялась в протоколах заседаний заводских партийных ячеек. В ЯГПИ в 1963 г. был создан кружок «Африка сегодня». Краевая печать публиковала материалы о расширении географии поставок продукции ярославских предприятий и деятельности ярославцев в Африке. Ярославские инженеры, учителя и преподаватели высшей

школы, врачи, спортсмены, связисты, военные советники, механики трудились в странах Магриба, Анголе, Гане, Гвинее, Гвинее-Бисау, Кении, Конго-Браззавиль, Мали, Нигерии, Сомали, Судане, Танзании, ЦАР, Чаде, Эфиопии.

Образ Африки, который остался в их памяти, сложен и противоречив. Каждая (из 66 используемых в настоящее время в рамках исследования данной проблемы автором данной публикации интервью) история уникальна и затрагивает комплекс проблем (природно-климатических, экологических, экономических, финансовых, социально-политических, культурных), рисуя определенную картину мира, разную, учитывая разный возраст и уровень образования опрошенных. Однако их воспоминания существенно дополняют и в значительном смысле расширяют тот эмпирический материал, который был накоплен исследователями к рубежу XX-XXI вв.

Екатерина Шахбазян

ГБУ «Московский дом национальностей», Москва

kshakhbazyan@gmail.com

Использование музыки в политической борьбе на примере предвыборной кампании ЧЧМ в 2010 году в Республике Танзания

На заре независимости новых государств Африки, дальновидные политические лидеры, такие как Леопольд Сенгор, КвамеНкрума и некоторые другие, осознавали важную роль искусства в формировании национальной идентичности и культурного суверенитета. После обретения независимости в странах Африки можно было наблюдать «музыкальный бум», сопровождавшийся возникновением множества направлений, основной чертой которых было смешение западных и африканских музыкальных традиций (конголезская румба, африканский джаз, афробит и т.д.).

Популярная музыка в современной Африке встроена в социальную действительность и обладает способностями как отражать, так и видоизменять ее. В ситуации, когда около трети населения остается неграмотными, как это происходит в большинстве стран субсахарской Африки, простые тексты песен, произносимые под определенные ритмы, становятся одним из сильнейших орудий пропаганды.

Из недавних примеров использования музыки в политике можно назвать группу Tipaŋwen, которые в своих текстах поддерживают сепаратизм туарегов; руандийского певца Саймона Бикинди, осужденного Международным трибуналом ООН по Руанде за соучастие в геноциде и публичное исполнение провокационных песен, разжигающих межэтническую рознь; Хью Масекела, Мариам Макеба,

Филип Табане и других южноафриканских музыкантов, участвовавших в сопротивлении режиму апартейда. Использование музыки в политике в поддержку правящих партий и их лидеров в черной Африке — широко распространенное явление. Таким же образом, тексты могут содержать и социально-политическую критику.

В нашем докладе мы бы хотели рассмотреть довольно узкое применение музыки в политических целях на примере «хвалебных песен», посвященных правящей Революционной партии (Chamacha Mapinduzi) и ее лидеру Джакайя Киквете во время предвыборной кампании 2010 года в Танзании. Для наших целей необходимо сосредоточиться на содержательном анализе текстов песен, а именно на том, какие литературные приемы и образы были использованы для привлечения потенциального электората. В рамках выбранной тематики, нами также будет раскрыт контекст исполнения данных песен: язык исполнения, аудитория, перед которой они были исполнены и творческие биографии самих исполнителей.

IV
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО
АФРИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И
ФИЛОЛОГИИ

Лора Литвинова

Санкт-Петербургский университет

Huwin@rambler.ru

Особенности хаусанской фразеологии

Хаусанская фразеология является неотъемлемой частью повседневной коммуникации. Фразеологические обороты в языке хауса используются часто: они применяются даже для выражения элементарных понятий. Следовательно, данное исследование является весьма актуальным.

Фразеология хауса довольно богата и разнообразна по своей структуре. Ее можно рассмотреть как минимум с трех точек зрения:

Во-первых, с точки зрения степени семантической неделимости компонентов;

Рассмотрев соотношение значения всего фразеологического оборота со значениями входящих в его состав слов, можно прийти к выводу, что степень семантической слитности компонентов фразеологизма может быть разной. Следовательно, можно разделить фразеологические обороты в языке хауса на четыре типа:

• фразеологические сращения. Данные фразеологизмы немотивированны, значение их компонентов никак не соотносится с целостным значением всего фразеологического оборота. Например, *bakan gizo* «лук паука» — радуга.

• фразеологические единства. Данный тип фразеологизмов имеет опосредованную мотивированность. Общее значение фразеологизма основано на образности. Например, *hana salla* «мешать молиться» — бейсбольная кепка.

•фразеологические сочетания. В состав такого фразеологизма входят слова со свободным значением. Например, *ɔwan tsira* «вода спасения» • дождь в конце сухого сезона, который крайне необходим посевам.

•фразеологические выражения. Данные устойчивые выражения практически полностью состоят из слов со свободным значением. Например, *sayi biri a bisa ba igiya* «купить обезьяну без веревки» — не иметь успеха в каком-либо деле.

Еще одним показателем семантической слитности компонентов могут быть существительные, образованные путем сращения элементов фразеологизма: *abinci* — еда (*abu*-вещь — *ci*-есть), *sad'aka* — любовница (*sa*-класть — *d'aki*-комната).

Во-вторых, фразеологию хауса можно проанализировать с точки зрения их грамматической структуры;

Выделим четыре лексико-грамматических разряда фразеологических оборотов в языке хауса:

•именные фразеологизмы.

Именные фразеологические обороты - одни из самых многочисленных в языке хауса. Они имеют сложную структуру с точки зрения входящих в их состав компонентов. В их число входят также адъективные фразеологические обороты, которые, в отличие от русской фразеологии отнесены к именным фразеологическим оборотам по морфологическим причинам. Например, *ɔwan hoda* — розовость (цвет-ИЗАФ. пудра)

•глагольные фразеологизмы.

Глагольные фразеологические обороты, также как и именные, многочисленны в языке хауса. В предложении они

употребляются в функции сказуемого. В состав глагольного фразеологизма могут входить различные классы глаголов. Что касается элемента стоящего в постпозиции, то им может являться существительное, глагольное существительное, наречие или даже генитивная конструкция. Например, *si tu-tunci* — унижать (есть. чувство собственного достоинства).

•адвербиальные фразеологизмы.

•грамматически соответствующие числительному фразеологизмы.

Адвербиальных фразеологических оборотов точно также как и фразеологизмов, соответствующих числительному, очень мало в языке хауса. Например, *baki d'aya* — одновременно, целый (рот. один), *sika teku* — миллионы! (наполнять. океан).

В-третьих, можно рассмотреть особенности традиционной и современной фразеологии.

Важно отметить то, что многие фразеологические обороты в языке хауса состоят полностью или частично из заимствованных слов. В современной фразеологии в основном встречаются заимствования из английского языка, в старой фразеологии — из арабского языка и из языков соседних народов канури и фульфульде.

Современная фразеология в языке хауса в основном отражает совершенно новые и незнакомые явления для народа хауса. Основные политические, юридические, экономические, технологические и другие понятия часто представлены в виде фразеологических единиц. Следовательно, фразеология — это способ ввести в язык новые понятия, явления, термины, идеи. В то время как традиционная фразеология отражает давнюю культуру и быт народа хауса. Одним из источников традиционной фразеологии является хаусанская сказка.

Ксения Минеева
ИСАА при МГУ, Москва
miniushka@mail.ru

Фразеология хауса как отражение языковой картины мира

Фразеологизмы обладают свойством художественной выразительности. Основой для анализа такого их свойства является соотношение фразеологического единства и его референта. Например, отношение выражения «hana salla» «мешать молитве» к его лексическому значению «бейсбольная кепка» остается неясным, пока мы не узнаем, что козырек такой кепки мешает мусульманину молиться должным образом, потому что во время поклона его лоб не касается земли, то есть кепка и в самом деле «мешает молитве». И фразеологизм «hana salla», скорее, является трудным для понимания, в отличие от большинства глагольных фразеологизмов, смысл которых очевиден. Таким образом, необходимо попытаться разъяснить связь литературного и лексического значений фразеологизма.

Для этого введём такие понятия как «метафора» и «метонимия». Метафору можно определить как употребление слова для обозначения предмета, явления, действия на основе сходства с предметом, явлением, действием, обычно обозначаемыми этим словом. Метонимией же называется переносное употребление слова для обозначения предмета или явления, так или иначе связанного с предметом или явлением, обычно обозначаемым этим словом. В отличие от метафоры, при метонимическом употреблении слов между предметами, объединяемыми одним названием, сходство отсутствует.

Метонимия во многих случаях является основой для составления фразеологических юнитов, в том числе и в языке хауса.

Чтобы привести примеры различия европейского мировоззрения и мировоззрения и образа жизни хаусанцев, нам достаточно обратиться к фразеологизмам. Религия — неотъемлемая часть повседневной жизни, и фразеологизмы, касающиеся религиозных понятий, очень распространены — мы находим слова *salla* «молитва» (в выражении *hana salla* «мешать молитве»), *alwala* «омовения» в *shiga da alwalarka* («войди в твоё омовение»), *malam* «учитель Корана» (*ka fi malam* «ты превосходишь учителя»), *watan cika-ciki* «месяц полного живота» (в значении «месяц после Рамадана»). 90% хауса — мусульмане, но в культуре остались также элементы языческих верований.

Межкультурный анализ помогает выявить интересные особенности фразеологизмов. Например, такие выражения, как *kau da bara* «отразить атаку» и *'kare dangi* «убить родственников», являются метонимией для обозначения проклятия.

Метафора — термин, более распространенный, чем метонимия, и играет большую роль в образовании глагольных фразеологизмов языка хауса, некоторые из которых можно классифицировать в соответствии с метонимичными отношениями, возникающими внутри этих групп.

Елизавета Шевчук
СпбГУ, Санкт-Петербург
Luiziana.1994@mail.ru

Видовременная система в амхарском языке

Хорошо известно, что теоретической базой в изучении любого иностранного языка является грамматика. Именно отсутствие знаний об основных грамматических структурах зачастую не позволяет реализовать главные функции языка, а в некоторых случаях даже создает прочный барьер в его постижении. Поэтому с уверенностью можно отнести грамматика к ключевому фактору в освоении языка.

Амхарский язык относится к эфиопской ветви южносемитских языков и является государственным языком Эфиопии. Он считается одним из наиболее развитых в литературном отношении языков Африки. На амхарском языке говорит большая часть населения Эфиопии, а также отдельные группы населения в Сомали и в восточных районах Судана. Носителем амхарского языка является одна из самых крупных народностей Эфиопии амхара.

На амхарском языке ведётся преподавание в школах, печатаются газеты, журналы, книги, ведётся радиовещание. Амхарский язык считается обязательным в делопроизводстве, в судопроизводстве и в армии.

Современный амхарский язык является языком аналитического типа. В нём синтаксические отношения имён выражаются главным образом аналитическими конструкциями, а также синтаксическими средствами.

Используя объектом изучения видовременную систему, я рассматриваю не только ситуации употребления отдельного каждого времени, но и отклонения от общих правил.

Прежде чем приступить к характеристике каждого времени отдельно, необходимо пояснить, что данный информационный материал структурно представляет собой комплекс из двух взаимодополняющих блоков — теоретического и практического. В теоретическую главу входит описание отдельных аспектов амхарского языка. Например, принцип слогового алфавита заключается в том, что слоговой знак имеет семь вариантов в соответствии с числом гласных фонем. Такие варианты слогового знака называются порядками. Любопытен и фонетический аспект алфавита. Для особых звуков вводятся специальные символы и обозначения путем использования диакритических знаков. В практической части рассматривается парадигма перфекта, простого и сложного имперфекта, прошедшего длительного времени с указанием особенностей использования каждого времени и подкрепляется глоссированием, например: $n\langle a/\rangle g\langle \emptyset \rangle r-$ $a\check{s}uh$ — говорить<GER>говорить<GER>говорить-2PL. Нельзя не упомянуть об условных обозначениях и терминах, которые делают работу доступной для более широкого круга читателей: M - Masculine - мужской род; 3 - 3rd person — 3-лицо.

Таким образом, итогом работы является не только представление полной видовременной системы амхарского языка путём компиляции грамматических пособий, но и выявление особенностей видовременных форм.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АФРИКИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

МАТЕРИАЛЫ XI ШКОЛЫ
МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ РОССИИ

КАЗАНЬ, 14 – 15 НОЯБРЯ 2012 ГОДА

Отв. редакторы
В.Г. Шубин
Н.А. Жерлицына

Оригинал-макет подготовлен в Институте Африки РАН
Оформление — В. Кручинский

